

ОБРАЗ БАЗАРОВА В РОМАНЕ ТУРГЕНЕВА “ОТЦЫ И ДЕТИ”

Опыт философии и психологического анализа литературного героя

Дипломная работа на кафедре
русского языка и литературы
Осень 1997
Саара Марттила

Tiedekunta HUMANISTINEN	Laitos Venäjän kielen laitos
Tekijä Marttila Saara	
Työn nimi Bazarovin henkilöahmo Turgenevin romaanissa "Isät ja lapset". Sankarin filosofian ja psykologisen kehityksen pohdintaa.	
Oppiaine Venäjän kieli ja kirjallisuus	Työn laji Pro gradu-tutkielma
Aika 21.10.1997	Sivumäärä 86
<p>Tiivistelmä - Abstract</p> <p>Tutkielman aiheena on Bazarovin, Turgenevin nihilistisankarin henkilöahmo teoksessa "Isät ja lapset" (ilm. 1860). Työn tarkoituksena on selvittää, kuinka Turgenevin teos heijastaa aikaansa, nuorten demokraattien ja vanhempien liberaalien välistä konfliktia 1850- 1860 - lukujen taitteessa. Yhteiskunnallisen aiheen lisäksi työn toisena pääteemana on Bazarovin psykologinen kehityskaari.</p> <p>Tutkielma jakautuu kolmeen lukuun. Ensimmäisessä luvussa tarkastellaan Bazarovin synnyn taustaa. Huomio kiinnitetään yhteiskunnalliseen todellisuuteen, siihen ajanjaksoon, johon "Isien ja lapsien" tapahtumat sijoittuvat. Tarkastelun kohteena ovat siis erot demokraattien ja liberaalien välillä. Juuri nämä maailmankatsomukselliset erot synnyttävät konflikteja myös Turgenevin teoksessa. Työn ensimmäisessä luvussa on lisäksi tarkasteltu itse Turgenevin poliittista suuntautuneisuutta ja hänen asennettaan nuorta nihilistisankariaan kohtaan, koska se selittää paljolti Bazarovin näkemysten ja toiminnan kompleksisuutta.</p> <p>Työn toinen luku tarkastelee Bazarovia nihilismin edustajana. Luvun alussa perehdytään Radishevin, Belinskin, Tshernytshevskin ja Dobroljubovin filosofiseen materialismiin ja yleensäkin heidän maailmankatsomuksiinsa. Tässä luvussa pyritään osoittamaan, että samankaltaisuuksista huolimatta Bazarovin näkemyksissä on paljon sellaista monimutkaisuutta, mikä ei ollut tyypillistä 1860- luvun demokraateille. Luvun lopussa Bazarovin filosofiset, poliittiset ja esteettiset näkemykset asetetaan vastakkain Pavel Petrovitshin, teoksen "isien" edustajan näkemysten kanssa.</p> <p>Tutkielman kolmas luku keskittyy "Isien ja lapsien" päähenkilön psykologisen kehityksen tarkasteluun. Tässä luvussa pyritään seuraamaan sitä sisäistä prosessia, jossa dynaaminen ja ylpeä sankari joutuu rakastuttuaan muuttamaan entisiä näkemyksiään Työ päättyy sankarin kuoleman analysointiin. Bazarov kasvaa valtavasti henkisesti, ja tämän kasvuprosessin päätöksenä - ja tavallaan myös sen huipentumana - pidetään tässä työssä juuri hänen kuolemaansa.</p>	
Asiasanat Bazarov, materialismi, nihilismi, Turgenev	
Säilytyspaikka	
Muita tietoja	

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

1. КАК РОДИЛСЯ БАЗАРОВ?	7
1.2. Роман “Отцы и дети” и общественное положение в России	7
1.2. Отношение Тургенева к Базарову	13
2. БАЗАРОВ КАК НИГИЛИСТ	22
2.1. Некоторые мыслители материалистического направления в России	22
2.1.1. Радищев	23
2.1.2. Белинский	25
2.1.3. Чернышевский	28
2.1.4. Добролюбов	31
2.2. Понятие нигилизма и черты нигилизма Базарова	35
2.3. Базаров и Павел Петрович - антагонисты в романе	50
3. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГЕРОЯ	57
3.1. Динамический герой остается в стороне	57
3.2. Любовь - поражение нигилиста?	66
3.3. Смерть - последний подвиг Базарова	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	76
ЛИТЕРАТУРА	84

ВВЕДЕНИЕ

“Отцы и дети” - главный роман Тургенева и его можно считать с полным основанием реалистическим романом и явлением общественной жизни России. Главная тема романа - конфликт между поколениями, и именно поэтому книга кажется нам интересной. Данная проблема не утратила актуальности в течение столетий: этот конфликт злободневен и сегодня. Столкновение разночинца-демократ Базарова и либералов затрагивает философские, этические и эстетические вопросы, которыми жила Россия в 60-х годах XIX века. Кроме того, “Отцы и дети” - роман нигилистический в том смысле, что главный герой романа Базаров радикально отрицает всё и хочет переустроить мир. Но с другой стороны, сложность социальных настроений самого писателя вносит в книгу также анти-нигилистический элемент. Во всяком случае, Базаров является важнейшей фигурой в “Отцах и детях” и данная работа посвящена этому нигилисту.

В этой дипломной работе мы постараемся показать, как “Отцы и дети” отражают общественное положение того времени в России. Но всё-таки, мы будем вникать подробнее в образ Базарова. Цель данного исследования - показать, что Базаров не только представитель нигилизма и молодого поколения, но и сложный, противоречивый характер, данный в развитии. Таким

образом, в нашей работе две главные части: “общественная” и “базаровская”. Первая содержит главы, обсуждающие идеологическую сторону общества того времени России, характер нигилизма, и разницу между мировоззрениями либерала и нигилиста. Вторая рассматривает личность Базарова и его психологическое развитие.

Эта дипломная работа состоит из трех глав, введения и заключения. В первой главе рассматривается “рождение” Базарова. Здесь мы, во-первых, хотим выяснить реальное общественное положение в России на рубеже 50-х и 60-х гг прошлого столетия, к периоду которого действие романа относится. Большое внимание уделяется разнице между мировоззрениями либералов и демократов. Это мотивируется прежде всего тем, что именно эта разница пробуждает конфликты в романе. Во-вторых, мы считаем отношение самого Тургенева к своему герою достойным рассмотрения, потому что это проясняет сложность мировоззрения Базарова. В связи с этим, мы также обратим внимание на прототипы, послужившие реальным толчком для создания образа Базарова.

Во второй главе мы сконцентрируемся на мировоззрении революционного демократа и нигилиста Базарова. Сначала мы рассмотрим идеи некоторых реальных материалистических мыслителей в России. Мы хотим показать, что Радищев, Белинский, Чернышевский и Добролюбов были защитниками философского материализма и преобразования общества, и также сторонниками революционного дела. Далее следует определение нигилизма, и передаются существенные черты нигилизма Базарова. Здесь мы попытаемся показать, что хотя Базаров и является воплощением эпохи 60-х гг, его мировоззрение включает в себе многие сложности, не характерные для других демократов. В этой главе мы также противопоставляем философские, политические и эстетические взгляды Базарова и Павла Петровича, так как эти антагонисты представляют конфликт между демократическими “детьми” и либеральными “отцами”.

Наконец, третья глава данной работы посвящена психологическому развитию главного героя романа. В этой главе рассматриваются изменения, происходящие во внутренней жизни Базарова. Мы попытаемся проследить

процесс, в результате которого динамический герой остается в стороне вследствие своей любви. Мы выясним, как эта любовь изменит настроение Базарова и его взгляды на мир. Третья глава закончивается смертью Базарова. Мы хотим доказать, что именно смерть является завершением его развития.

Можно сказать, что как и современники Тургенева, так и читатели романа сегодня или любят или ненавидят Базарова. Мы сами довольно согласны с Писаревым (1981а: 23):

“Базаров, с первой минуты своего появления, приковал к себе все мои симпатии, и он продолжает быть моим любимцем даже теперь.”

Эти слова Писарева объясняют ту причину, почему мы выбрали данную тему. Мы хотели подробнее познакомиться с Базаровым, попытались и выяснить связи между его нигилизмом и реальными настроениями общества того времени, и рассмотреть психологию главного героя романа “Отцы и дети”. Но следует подчеркнуть, что несмотря на наше сочувствие к Базарову, мы в этой работе постараемся объективно рассматривать его взгляды и поступки, которые порою кажутся крайними и противоречивыми.

1. КАК РОДИЛСЯ БАЗАРОВ?

1.1 Роман “Отцы и дети” и общественное положение в России

Действие романа относится к тому периоду времени (1859-1861), когда Россия переживала один из напряженнейших моментов своей истории. Тогда вопрос об отмене крепостного права был самым животрепещущим, и он явился поворотным в судьбе народа и общества. В ходе подготовки реформ выявились противоположные позиции либералов-дворян и революционных демократов. (Дунаев 1983: 191-192) Этот переломный момент нашёл своё выражение в резком столкновении века нынешнего и минувшего, которое отражено в романе Тургенева.

После Крымской войны (1853-56) русское общество жило надеждами на перемены. Военные поражения вызвали ощущение боли, и вследствие этого, появилось желание избавиться от этой боли. Все это помогало ускорить политические, социальные и умственные процессы, которые, наконец, вели к отмене крепостного права и к рождению “новой” России. (Писарев 1981а:7)

Неудачная война усилила недовольство самодержавно-крепостным строем, и всколыхнула народные массы и всю прогрессивную общественность. Итак, во второй половине 50-х гг. в России начала складываться революционная ситуация. Мелкие реформы Александра II-ого не могли никого удовлетворить, кроме либералов. Недовольство политикой царя и ситуацией в стране проявилось в враждебном отношении к крепостникам-помещикам крестьян, в крестьянских восстаниях и в студенческих демонстрациях. Важнейшим вопросом, требующим своего разрешения, являлся вопрос об уничтожении крепостного права. В этих условиях, вступая в острую борьбу, проявились две основ-

ные силы общественного развития - лагерь революционной демократии и лагерь буржуазно-помещичьего либерализма. (Пруцков 1982: 8-12; Кружков 1976: 36-39)

Либералы и демократы определили две линии в решении крестьянского вопроса. Демократы поддерживали требования крестьян. Либералы, в свою очередь, ждали освобождения крестьян “сверху”, не разрушая монархии и власти помещиков. (Пруцков 1982: 12; Кружков 1976: 39) Эта тактика соответствовала фразе, сказанной императором Александром: “Лучше отменить крепостное право *сверху*, нежели дожидаться того времени, когда оно само собою начнет отменяться *снизу*...” Следовательно, были учреждены например, секретный комитет и губернские комитеты для подготовки реформы. (Пушкарев 1987: 401-402) 19 февраля 1861 года Александр II подписал манифест об освобождении крестьян. Но вместо успокоения и оптимизма, этот манифест увеличил напряженность. Разочарование было вызвано всеобщим настроением, революционным образом мышления. (Леонтович 1980: 182-183) Эта реформа ничего общего не имела с интересами крестьян, но еще более сделала их зависимыми от помещиков. Поэтому борьба крестьян за свои права продолжалась и после реформы. (Пуставойт 1980: 191)

Согласно Пустасойту (1960: 3), идейная борьба в русском обществе в 60-х годов была в основном в столкновении либерализма и демократии. Это обострение классовой борьбы, характеризовавшееся разрывом либерализма и демократии, отражается в “Отцах и детях”. Главной темой романа является противопоставление старых и молодых, либералов и радикалов. Для того, чтобы понять основу этой борьбы, следует дать подробную характеристику каждой группировки.

Либерализм возник в 40-х годах в среде дворянства, которое искало средств приобщения к передовой буржуазной культуре. В те годы либерализм играл определенную прогрессивную роль. (Пуставойт 1960: 20) Становление идеологии русского либерализма началось со споров западников и славянофилов о путях развития страны на рубеже 1830 - 40-годах. После Крымской войны, либералы требовали отмены крепостного права и некоторых буржуазных свобод (БСЭ 1973, том 14:397) Само слово ‘либерализм’ тогда истолкова-

лось как осуществление свободы личности в противовес обскурантизму (Леонтович 1980:1,3)

Хотя русский либерализм играл значительную роль в общественном движении середины 19 и начало 20 вв., он никогда не был решающей силой в политической борьбе (БСЭ 1973, том 14: 397). Либерализм стал утрачивать свою прогрессивность, когда в России развивались классовые противоречия. По мере становления революционной демократии либерализм сближался с реакцией. В 60-х годах необходимо было отделение утратившего свою прогрессивность либерализма от демократии. Классовая сущность либерализма с точки зрения экономики и политики заключалась в отстаивании привилегий господствующего класса и в боязни движения широких народных масс. Либералы считали отмену крепостного права чуть ли ни единственным средством разрешения крестьянского вопроса. Либералы не представляли массу населения, а меньшинство его: либеральную буржуазию. (Пуставойт 1960: 20-21)

Либералы пренебрегали русским “мужиком-лапотником”, не оценили народную русскую культуру и подражали течениям буржуазного Запада (Кружков 1976: 40).

Природу русского либерализма метко характеризуют следующие слова: “половинчатость и трусливость... непоследовательность, широковещательное краснбайство и распаркивание перед самодержавием” (Пуставойт 1960: 23). Философскими взглядами у либералов были романтизм и, особенно, разновидности идеализма. Они верили в справедливость и человечность, фанатичность и варварство ужаснули их. (Berlin 1978: 297-298) Вообще, идеалисты считали мышление, психическое и духовное первичными, основоположными, а материю, природу и физическое вторичными, производными. Это определяет отношение бытия и мышления, духовного и материального как в сфере существования так и познания. (БСЭ 1973, том 14: 36)

В своем идеализме либералы абсолютизировали ощущения и оторвали его от объективной реальности: “мир - это мое ощущение” (Пуставойт 1960: 25).

Либералы были сторонниками теории “чистого искусства” в области литературы и эстетики, и отстаивали так называемое “пушкинское направле-

ние” (Кружков 1976: 41). Утверждая первичность сознания по отношению к бытию, они рассматривали искусство как “чистое созерцание формы, как явление мира сверхчувственного в мире материальном”. И поэтому, либералы считали единственной целью искусства отыскание этого идеального. Понятие прекрасного относится только к категории чувственного. (Пуставойт 1960: 28, 29, 30)

Тактика предпочтения легальных методов борьбы революционным считалась главным признаком принадлежности к либерализму (БСЭ 1973, том 14: 398). Они были против материалистического понимания ощущений, открытия естественных наук и теории разумного эгоизма Чернышевского (Пуставойт 1960: 25).

Но следует заметить, что либерализм 50 - 60-х годов не был единым. Существовали умеренные либералы, как Тургенев, которые испытали на себе влияние демократической тенденции, и с другой стороны, консервативные либералы, которые сочувствовали английской буржуазии. Консервативные либералы прославляли так называемую цивилизацию, хотя их философию характеризовали общественная инерция и отрицание подлинного прогресса. Умеренные либералы отличались от консервативных главным образом своими просветительскими тенденциями. Им было свойственно культурничество, они стремились “приравнять буржуазное реформаторство к социализму”. (Пуставойт 1960: 34, 36, 38, 42)

На рубеже 50-х и 60-х годов дворянская революционность была уже утрачена, и вместо дворян на арену общества выдвигались радикальные разночинцы, “новые люди из различных сословий” (Дунаев 1983: 192-193). По политическим взглядам разночинцы были демократы, они призывали к революционному преобразованию общества, проповедуя материалистические, просветительские идеи (Пуставойт 1960: 20).

Демократы боролись за отмену крепостного права снизу. По словам Ленина, “демократ представляет массу населения...верит в движение масс, его силу, его правоту...отстаивает уничтожение всех средневековых привилегий без всякого исключения.” (Пуставойт 1960: 21) Само слово ‘демократия’ происходит от греческого слова ‘demokratia’, буквально означающее народов-

ластие. Демократия - эта форма политической организации общества, в которой народ является источником власти и имеет право участвовать в решении государственных дел и также имеет достаточно широкие права. (БСЭ1972, том 8: 80)

Демократы - шестидесятники не были единой группой. Отмечают два течения: революционно-демократическое и демократически-просветительское. Первое основывалось на уважении к народу и на некоторой идеализации его, выдвигая вперед интересы народа. Второе выдвигало на первый план интересы личности и идеалы интеллигентии. Эти течения осуществлялись в двух общественных типах - типа профессионального революционера-разночинца и типа рядового массового деятеля освободительного движения. (Пуставойт 1960:14, 18, 19)

Как ясно из названия 'революционный', эти демократы сочетали идею крестьянской *революции* с идеями утопического социализма: они считали, что Россия после уничтожения крепостного права придёт через крестьянскую общину к социализму (БСЭ 1975, том 21: 543). В те годы социалистические учения расценивались русским обществом как прогрессивными течениями (Пуставойт 1960:21).

Революционные демократы были недовольны либеральными реформами Александра II-ого, но они враждебно относились и к западному парламентаризму и требовали разрушения существующего строя в России (Пушкарев 1987:417). Разочарование в реформе 1861 года отчасти объясняет их радикальность (Пуставойт 1960:20). Это разочарование была вызвана всеобщим настроением, отличительные черты которого были реализм, рационализм и утилитаризм. Новое поколение верило в прогресс и в человеческое счастье. Для них прошлое представляло темноту, а в будущем они видели свет, свободу и справедливость. Естественные науки добились положения религии и предметом поклонения стала целостность народа. (Леонтович 1980: 183)

При Александре II-ом публичные взгляды резко изменились. Поколение идеалистов 40-х годов спросило "кто мы?", между тем как новое поколение реалистов 60-х годов поставило теперь вопрос "что нам делать?" (Pipes 1974: 269) Все демократические журналы того времени вели борьбу с реакци-

ей и либерализмом, выступали против подражания буржуазному западу, хвалили естественные науки, идею женской эмансипации и анализировали искусство материалистическим путем. (Пуставойт 1960: 15)

Русские демократы - шестидесятники были просветителями. Они были убеждены, что мир исправляется просвещением, и что “золотой век будет, мы это знаем, но он еще впереди”. Они верили также, что дурен не человек - дурно общественное устройство, которое надо изменить. Итак, кроме революционного демократизма, в их взглядах были отражены так же главные черты просветительства. Во-первых, демократам - шестидесятникам была свойственна “горячая вражда к крепостному праву и всем его порождениям в экономической, социальной и юридической области”. Во-вторых, общей чертой для русских просветителей была “горячая защита просвещения, самоуправления, свободы, европейских форм жизни и вообще всесторонней европеизации России”. В-третьих, для них характерна “отстаивание интересов народных масс, главным образом крестьян”. (Ждановский 1973:270-274)

Следует заметить, что эти черты просветительства были присущи и некоторым умеренно-прогрессивным либералам. Разница заключалась в методах борьбы: либералы придерживались реформистских методов борьбы. (Пуставойт 1960:9-10)

Философским взглядом у демократов был материализм (Пуставойт 1960: 11). Вообще, материалисты решали основной вопрос философии “в пользу первичности материи, природы, бытия, физического, объективного и рассматривали сознание, мышление как свойства материи” (БСЭ 1974, том 15: 491). Для них, ощущение было только первичной основой познания. В 60-х годах существовали два противоположных друг друга вида материализма: вулгарный и монистический. Первый отрицал значение идеальной стороны и его воздействие на материальную сторону. Второй научно рассматривал взаимоотношение идеальной и материальной сторон. (Пуставойт 1960: 12, 25)

Материалисты считали, что наши представления и понятия вызываются общественными вещами, и говорили, что материальный, объективный мир отражается в нашем сознании. Следовательно, для материалистов искусство отражает действительность. (Пуставойт 1960: 29) Задачей искусства они

считали необходимость учить народ и показывать жизнь, какую она должна быть.

Увлеченность наукой, именно естественной, была характерна для демократов-шестидесятников. Они считали, что наука благодетельствует человечество. Опыт истории свидетельствовал, что наука - могучая сила, и демократы стремились сделать ее инструментом социальных изменений. Они верили, что как наука, все на свете управляется законами, которые возможно познать. Само появление нового человека - исторически закономерно. (Ждановский 1973: 291-294)

Пуставойт (1960: 62-66) пишет, что “Отцы и дети” были “плодом общения” автора с журналом “Современник”. Демократическая тенденция журнала и резкая критика лидерами демократической интеллигенции русского либерализма привели к идейному расколу сотрудников. Одновременно с обострением классовых противоречий в стране поляризация либерализма и демократии стала интенсивнее.

Таковы те конкретные исторические факты, которые подвели Тургенева к замыслу романа “Отцы и дети”. В этом романе нашли отражение резкие столкновения различных социально-политических тенденций в России 1860-х годов.

1.2 Отношение Тургенева к Базарову

Многие источники подчеркивают, что Тургенев - автор, обнаруживающий глубокий интерес к общественным вопросам эпохи. Его произведения объективно отражают эти вопросы. Струве (1981: 199) утверждает, что “как у бытописателя - реалиста, как у изобразителя и истолкователя своего времени, у Тургенева в его произведениях огромное историческое содержание”. Согласно Freeborn (1963: 48), цель Тургенева всегда выразить “самый дух и давление времени” и также изображать быстро изменяющееся общество. И так, объективная точка зрения автора лучше характеризует его реализм. В “Отцах и детях”

автор объективно раскрывает многие жизненные черты нигилистического демократа-естественника, и изображает помещичий быт. Струве (1981: 204) подчеркивает, что Тургенев не старался приукрашивать действительность: хотя он был идеалист, он нечего не идеализировал.

После расхождения с журналом “Современник” Тургенев поставил своей целью создать образ нового человека - разночинца-демократа 60-х годов. Сам автор из либерального лагеря, то есть герой ему враждебен. Некоторые исследователи считали, что как либерал, Тургенев не способен обнаружить какую-то симпатию к герою из противоположного политического лагеря. Но Тургенева нельзя назвать писателем, ограниченным своим мировоззрением, потому что все его классовые симпатии и антипатии обнаружились в “Отцах и детях”. Тургенева считали не консервативным, а умеренным либералом: он горячо ненавидел крепостное право; он отстаивал все формы просвещения и европизации России; он был противником общины. Автор публично заявлял: “вся моя повесть направлена против дворянства как передового класса”. (Кулешов 1984: 195; Дунаев 1983: 195; Пуставойт 1960:passim) Кажется, что Тургенев с симпатией рисовал образ разночинца.

Но Пуставойт (1960: 84) утверждает, что Тургенев не думал изображать либералов-помещиков в смешном виде. Он только понимал, что историческая роль дворянством уже сыграна и ему надо отойти в сторону. И поэтому, автор показал либералов-дворян слабыми, неспособными в своих попытках осуществить какие-то реформы. Писарев (1981b: 253) разделяет эту точку зрения, когда он замечает, что “отцы” - люди хорошие, но об них не пожалеет Россия. Радек (1984:108) продолжает эту мысль со словами Герцена: “В соприкосновении с такими жалкими и ничтожными отцами, как Кирсановы, крутой Базаров увлек Тургенева, и вместо того, чтоб посечь сына, он выпорол отцов.” Читая роман, кажется, что это правда. В начале автор как будто выставит Базарова в дурном свете, но постепенно читатель станет чувствовать симпатию к нему за счёт отцов.

Но взаимоотношения автора с революционными демократами не такой простой вопрос. Пуставойт (1960: 74) отмечает, что создавая образ демократа 60-х годов, Тургенев не желал клеветать на своего героя, но с

другой стороны, не хотел и похвалить его. Хотя автор не верил в идеи революционных-демократов, он чувствовал симпатию к их человеческим качествам. Честность и преданность идее в молодых людях его всегда трогала. С другой стороны, как сторонник постепенного реформистского преобразования России, Тургенев считал революционных демократов “силой огромной и грозной, но преходящей, обреченной в будущем на угасание”. Эти слова Тургенева как будто доказывают, что он задумал изобразить Базарова революционером и трагическим лицом.

Идеал самого Тургенева - свобода и вера в постепенную эволюцию человечества, и вследствие этого, “подлинную революцию он видел в воспитании людей свободой” (Струве 1981: 209).

Пуставойт (1960: 74) утверждает, что Тургенев стремился показать несостоятельность теоретических воззрений Базарова при столкновении с всецельной жизнью. Автор хотел сказать, что люди, подобные Базарову, с такими теориями вступают в конфликт с самим собой. Итак, стремление раскрыть трагизм базаровых являлось важной целью для Тургенева. Дунаев (1983: 209) подтверждает выводы Пуставойта говоря, что сам Тургенев признавался, что он хотел сделать из Базарова лицо трагическое. В некотором смысле этот трагизм отражает пессимизм самого писателя по отношению к нигилистам и их будущему. Пуставойт (1960:76) замечает, что Тургенев писал роман о настоящем, а не о будущем русской революционной демократии. Поэтому образ Базарова явился ему таким, каким демократы казались в 60-х годах: трагическим и одиноким.

Несмотря на свое сомнение и скептицизм, симпатии Тургенева были на стороне героической молодежи. Но сочувствие автора к своему герою, Базарову, не мешало ему не разделить определенные аспекты его воззрения. Тургенев с недоверием относился к антиэстетизму и утилитаризму шестидесятников. (Радек 1984:80, 95, 96, 101) По своему эстетическому мироощущению Тургенев был ближе к Пушкину чем к Гоголю (Струве 1981:198). О красоте автор говорил так:

“красота имеет право на существование, она в конце концов вся цель человеческой жизни. Правда, любовь, счастье - все соединяются в красоте”.

Но с другой стороны, Тургенев признавал и гоголевское направление:

“Бывают эпохи, где литература не может быть только искусством - а есть интересы выше поэтических интересов”. (Дунаев 1983: 187-188)

Иногда героя Тургенева сравнивали с Гамлетом и Дон Кихотом и считали его сочетанием этих двух типов (Lowe 1983:61). В своей речи “Гамлет и Дон Кихот” Тургенев говорил о противоположных друг другу особенностях человеческой природы, олицетворяющих размышление и деятельность, принцип анализа и принцип энтузиазма, что характерно для Гамлета:

“анализ...эгоизм...безверье...он верить в себя не может...сомневаясь во всём, Гамлет...нещадит и самого себя...он сознает свою слабость, но всякое самосознание есть сила...он презирает самого себя...он страдает...Гамлет сам наносит себе раны, сам себя терзает...”

Анализируя мировоззрение Дон Кихота, Тургенев говорит, что характерно для него

“...вера в истину...самую жизнь свою он ценит настолько, насколько она может служить средством к воплощению идеала...он весь живёт...для своих братьев...В нём нет и следа эгоизма...он весь самопожертвование...служитель идей...”(Дунаев 1983: 167-168)

Базаров, подобно Гамлету, представляет эгоизм, скептицизм, отсутствие веры и неспособность действовать. И что касается Дон Кихота, он верит в идеал вне себя: этим идеалом у Базарова является нигилизм.

Дунаев (1983:167-170) утверждает, что Тургенев ощущает в себе противоречие этих двух типов. Основа его натуры имеет гамлетовское начало, а Дон Кихот является его идеалом. Дунаев считает, что отрицательное отношение Тургенева к Гамлету есть просто самоосуждение. Тургенев не был, ни в каком смысле борцом (Струве 1981:202).

Тургенев ощущал нехватку деятельных людей в обществе того времени:

“...В наше время Гамлетов стало гораздо больше, чем Дон Кихотов, но и Дон Кихоты не перевелись...Наше дело вооружиться и бороться - а на это способны лишь Дон Кихоты. Гамлеты точно бесполезны массе: они ей ничего не дают, они её никуда вести не могут, потому что сами никуда не идут”. (Дунаев 1983: 170)

Радек (1984: 89) считает, что с образом Дон Кихота Тургенев сближал шестидесятников-разночинцев. Но хотя Тургенев осознавал важность действия, он называл Дон Кихота “совершенным безумцем”, жертвующим всем,

чтобы достигнуть социальную справедливость. И в этом выражении мы узнаем черты Базарова!

Словом, в образе Базарова соединяются нерешительность Гамлета и энтузиазм Дон Кихота, это сочетание, которое отражает отношение Тургенева и к своему герою, и к действительностью того времени.

Интересно также, почему Тургенев назвал своего героя именно *Базаровым*. Имя это произведено от слова 'базар'. Это слово чаще всего вызывает ассоциацию с рынком, где много шума, криков и ссор. Многие современники Тургенева считали Базарова балтуном, каким-то пустым человеком. Но Писарев (1981a:44) пишет другое: Базаров даже и говорит-то совсем немного и выражает свои мысли так коротко и отрывисто, что почти каждое его слово требует дополнительных и пояснительных комментариев". Так не говорят болтуны.

Такое "двоесмыслие" Тургенева делает главного героя сложным и противоречивым. Кажется, что автор не полностью понимает цели и деятельность молодых людей. По Писареву (1981a:15), писатель обращается со своей книгой к молодому поколению, предлагая ему вопрос: "Что вы за люди? Я вас не понимаю, я вам не могу и не умею сочувствовать. Вот что я успел подметить. Объясните мне это явление". Писатель оставит возможность выбора читателю, потому что у него, может быть, нет окончательных ответов на вопросы жизни.

Базаров вызвал к себе весьма сложное и противоречивое отношение критиков и читателей. Многие источники подчеркивают, что никакой писатель в России не возбудил столько шума и разговоров, как Тургенев со своей повестью "Отцы и дети". Его обвиняли в нерешительности: считали, что у него слишком много голосов. И важнейшим вопросом являлся: "кто такой Базаров?"

Были два лагеря, оба из них имели и негативную и положительную критику. Согласно Шаталова (1984:181-182), русские охранители (или консервативные либералы) видели в образе Базарова своего убежденного врага. Они думали, что Базаров представлял апофеоз новых нигилистов, перед которыми Тургенев якобы заискивал. Но некоторые из них считали, что автор с Базаро-

вым выявил варваризм и противников крепостничества, самодержавия, дворянской культуры и всяческих авторитетов. Демократы, в свою очередь, упрекали Тургенева за намерение придать своему произведению анти-нигилистический, анти-демократический характер. В образе Базарова они видели карикатуру на демократа. С другой стороны, Дунаев (1983:203) пишет, что Писарев, радикальный демократ, узнал в образе Базарова многие свои черты, когда он писал:

“...все наше молодое поколение со своими стремлениями и идеями может узнать себя в действующих лицах этого романа.”

Писарев (1981b: 251, 253) утверждает, что Тургенев способен наблюдать чужие мысли, и в “Отцах и детях” он никому вполне не сочувствует. И кажется, что именно это объективное наблюдение возбудило диссонансы в публике, читающей “Отцы и дети”. Автор не давал прямых ответов, и это смущало читателей, которые к этому не привыкли. Тургенев объясняет это тем, что

“читателю всегда пеловко...если автор не показывает явной симпатии или антипатии к собственному детищу” (Тургенев 1981:224).

Согласно Pritchett (1977: 146), искусство Тургенева основывается на том, что он способен сживаться с тем людьми, о которых пишет. Пуставойт (1960:47) утверждает, что Тургенев объяснял, что ему “всегда нужна встреча с живым человеком, прежде чем приступить к созданию типа”. Это указывает на то, что Базаров был создан на основе знания какого-то лица. Разыск прототипа героя продолжался долгое время. Живое лицо являлось для Тургенева необходимейшим условием для появления реалистического образа.

Согласно некоторым источникам, первоначальным толчком для создания образа Базарова послужил *провинциальный врач Дмитриев*. Тургенев говорит:

“В этом замечательном человеке воплотилось - на мой взгляд - то, едва пародившееся еще бродившее начало, которое потом получило название нигилизма”.

Вероятно, этот врач произвел на Тургенева очень сильное впечатление, ибо он убедился, что в русском обществе рождается новый тип человека. Далее, автор заявляет: “Рисуя фигуру Базарова, я исключил из круга его симпатий все

художественное, я передал ему резкость и бесцеремонность тона...просто вследствие наблюдений над моим знакомым, доктором Дмитриевым, и подобными ему лицами”. (Пуставойт 1960: 48-49)

Пуставойт (1960: 49, 51) пишет, что рисуя фигуру Базарова, Тургенев наблюдал типичных представителей русской демократической мысли 60-х годов, молодых естественников-материалистов. Они были люди деловые, прямые и резкие в своих суждениях. Некоторых из них Тургенев называл “истинным отрицателями”.

Роман “Отцы и дети” не случайно посвящен памяти *Белинского*. Согласно Пуставойту (1960: 51-53), этот критик был характерным представителем демократического движения 40-х годов. Во взглядах его Тургенев усматривал истоки мировоззрения революционеров-демократов 60-х годов. В “Воспоминаниях о Белинском” писатель передает многие существенные черты великого критика, повторяющиеся в образе Базарова, например, резкие высказывания против чистого искусства и скептицизм по отношению к будущему. Характеризуя Белинского, Тургенев описывает его как человека, который

”посвятил себя истине, легко раздражающегося, но не эгоист, который знает, как любить и ненавидеть равнодушно”.

Этот портрет как будто ставит Базарова перед нами!

И Герцен (1956: 238) характеризует Белинского подобным образом:

“Он сообщал свою мысль с...страстью...раздражительный, он не знал границ ни в любви, ни в ненависти...всегда оставался до конца искренним.”

Есть также некоторые сходства в жизни Белинского и Базарова. Оба они сыновья врачей. Согласно Кружкову (1956: 235), Белинский уже мальчиком порвал все родственные связи вследствие обиды и несправедливого обращения. Читая “отцы и дети” мы замечаем, что родители Базарова не так близки ему. Но это отчуждение, главным образом, происходит от его нигилизма, а не от грубого обращения. Его родители - весьма благородные люди!

Согласно Lowe (1983:88-90), посвящение романа Белинскому служит ключом к главной теме романа, к судьбе - в данном случае, к судьбе талантли-

вых людей в России. Роман начинается с посвящения Белинскому и кончается смертью Базарова.

Современники Тургенева усматривали во взглядах Базарова черты и других лидеров демократического движения. Базаров умно и толково выражает мысли сотрудников “Современника”. Многие выпады *Добролюбова*, радикального критика, против либерализма и якобы фальшивой дворянской филантропии проявляются во взглядах главного героя романа.

По Кружкову (1956: 74), Добролюбов

“работал чрезвычайно много...но с непреодолимой страстью к деятельности...Он чувствовал, что его труды могущественно ускоряют ход нашего развития...”

И Базаров ценил свою работу, занимаясь естествознанием, и с энтузиазмом резал лягушек.

О смелости и решительности Добролюбова свидетельствуют следующие его слова:

“Нужно было идти против прежних понятий и против тех, кто внушал их...перед моим холодным упорством склонились и пылкие мечты и горячие враги мои. Говорят, что мой путь смелой правды приведет меня когда-нибудь к гибели. Это очень может быть, но я сумею погибнуть не даром.” (ЛЭ 323)

Так же поступает Базаров: он осуждает существующий общественный строй и отрицает все прежние понятия; он смело отстаивает право на свое мировоззрение, за что он даже готов умереть.

Политические и философские взгляды *Чернышевского* тоже могли послужить материалом для создания идейного облика Базарова (Пуставойт 1960: 56). Чернышевский говорил, между прочим, что люди одинаковы и их нравственные различия можно объяснить на основе биологии или условий жизни общества (Lowe 1983: 56). Почти то же повторяет Базаров в разговоре с Одинцовой, его любимой женщиной.

Кроме того, следующее выражение Чернышевского отлично характеризует и взгляд Базарова на искусство:

“Написанное яблоко наиболее хуже чем настоящее яблоко, так как написанное яблоко не могут есть” (Chances 1978: 76).

И Базаров презрительно выражает свое мнение об искусстве:

“ По моему, Рафаэль гроша медного не стоит, да и они не лучше его” (Тургенев 1994: 47).

Можно заключить, что Тургенев использовал жизненный материал для создания образа русского естественника-материалиста. Отдельные черты многих людей были типизированы в Базарове. Разные прототипы и отношение писателя к своему герою придают Базарову сложность и противоречивость. Эта противоречивость и мировоззрение выше названных демократов рассматриваются подробнее в следующей главе.

2 БАЗАРОВ КАК НИГИЛИСТ

2.1 Некоторые мыслители материалистического направления в России

Великие русские революционеры демократы 40 - 60-х годов прошлого столетия - Белинский, Чернышевский и Добролюбов продолжали и развивали наследство Радищева, декабристов и передали его следующему поколению. Белинский был первым представителем разночинного направления, которое позже вытеснило дворян из революционного движения. Их соединяют ненависть к самодержавию и крепостному строю, жажда к революционному делу, а не только слова. Они были защитниками философского материализма. Центром учений этих революционных демократов стали вопросы о преобразовании общества и переделка природы личности. (Кружков 1976: 3, 40, 156; Целиков 1976: 197) В начале этой главы мы рассматриваем взгляды этих революционеров, чтобы выяснить их связь с мировоззрением Базарова.

2.1.1 Радищев

Александр Николаевич Радищев (1749-1804) - русский писатель, философ, революционер (БСЭ 1975, том 21: 397). Его считают основоположником революционной, антикрепостнической идеологии. Он первый в России доказал моральное право народа на революционную борьбу за свое освобождение и общественное равенство. Идеи Радищева о нравственном воспитании человека, о роли чувств и разума основываются на материалистической философии. Радищев исходил из достижений русской философской культуры и прежде всего философии Просвещения XVII в. Влияние нравственного учения Радищева был огромным на развитие этической мысли в России, и его идеи оказали воздействие на все последующие поколения русских революционеров. (Пеунов 1976: 78, 109, 110)

Философская система Радищева имела одну цель: закономерность борьбы за социальную справедливость и свободу. Радищев утверждал, что “самодержавие есть наипротивнейшее человеческому естественному состоянию”. В своей книге “Путешествием из Петербурга в Москву” Радищев реалистически изобразил разные стороны русской жизни и дал критику крепостничеству, сочувствуя страданиям и народным массам. Радищев прямо указал на главные источники зла - самодержавие и крепостничество. Он показал читателю, что единственное средство изменения жизни - разрушение существующей системы путём народной революции. (БСЭ 1975, том 21: 397-398; Пеунов 1976: 81)

Радищев видел в активной борьбе за социальную справедливость долг каждого человека. По его мнению, человек - общественное и активное существо. И следовательно, Радищев увидел в крепостном не только пассивную жертву обстоятельств, но и человека, способного вести борьбу за свое освобождение и преобразовывать общество на основах справедливости. Короче говоря, Радищев считал, что народ имеет моральное право на борьбу против крепостного права. Активность народа рассматривается Радищевым залогом лучшего будущего, и поэтому, движущей силой исторического процесса являются люди. Радищев отмечал влияние воспитания на исторический процесс. Он

видел исходным пунктом его теории воспитания материалистическую философию. (БСЭ 1975, том 21: 397; Пеунов 1976: 82, 29, 91, 92, 100)

Радищев различал естественные и общественные права и подчеркивал их взаимообусловленность. Для естественного состояния людей характерно свобода, равенство и независимость. Но, как существо общественное, человек должен ограничивать свои естественные права для общего блага. Радищев интерпретировал теорию естественного права законам общественного равенства: все люди равны перед законом. Следовательно, закон должен дать благо и справедливость всем членам общества. (Пеунов 1976: 83-85)

Радищев видел человека зависимым от среды (БСЭ 1975, том 21: 398). Он трактовал нравственность исходя из общественной природы человека: по его мнению “обстоятельства делают человека”. Анализируя определяющие жизнь обстоятельства, Радищев указывал, что в современном обществе (того времени) отношения людей извращены. Вместо естественного равенства, существуют несправедливость и рабство, которые являются разделением общества на угнетателей - помещиков и угнетенных - крестьянство. Радищев заключил, что социальные противоречия накладывают свою печать на нравственную жизнь всех строев общества. Со своей корыстью помещики не хотят видеть в бесправном крепостном человека, и крестьянин “в законе мертв”. (Пеунов 1976: 85-88)

Радищев рассматривал принцип интереса, полезности, (или “корыстолюбия”) в качестве основы морали. Этим принципом он старался доказать законность борьбы народных масс за право на землю и свободный труд. Радищев заявил, что отсутствие заинтересованности в результатах труда приводит к безразличному отношению к работе, и это разлагает людей. Следовательно, Радищев был убежден, что освобождение от крепостного права порождает у народа огромное желание работать. Так, в защите данного принципа, выразилось стремление Радищева обосновать экономические интересы крестьянства. Всё-таки, он считал необходимым личные интересы подчинять общественным. (Пеунов 1976: 93-96)

Философия Радищева материалистическая: “Бытие вещей независимо от силы познания о них и существует по себе”. По Радищеву, познание осущес-

твляется чувственным восприятием опытом и разумом, и эти разные виды формируют неразделимое единство. (БСЭ 1975, том 21: 397)

Несмотря на отрицательное воздействие самодержавно-крепостнического строя на нравственную жизнь, Радищев указал, что нравственный идеал сохраняется в народной среде. Их положительные качества - чувства достоинства, порядочности и т.д. - он противопоставил моральным принципам, свойственным господствующим классам - разврат, лицемерие и т.д. Всё-таки, Радищев замечал и отрицательные моральные качества угнетенного народа, но это - результат их положения. (Пеунов 1976: 96-99)

Задачей воспитания Радищев видел воспитание разносторонне развитого человека, активного члена общества. По его мнению, надо было развивать у человека его естественные задатки, формировать цельную личность. Радищев считал, что нравственные понятия развиваются под воздействием среды. Он подчеркивал, что чувства, (и ощущения) действуют в единстве с разумом и влияют на формирование нравственных понятий. Разум и чувства могут оказывать на страсти человека благотворное влияние. Радищев подчеркивал и значение труда в воспитании: труд способствует выработке положительных нравственных качеств. Он включал в систему воспитания также искусство, потому что оно развивает эстетический вкус и пробуждает гуманные чувства. (Пеунов 1976: 99-103).

2.1.2 Белинский

Виссарион Григорьевич Белинский (1811-1848) - великий русский литературный критик, публицист. По своему происхождению Белинский - разночинец. (ЛЭ 1929, том 1: 394; БСЭ 1970, том 3: 109) Философские взгляды Белинского были материалистические. Он считал, что благо родины и прогрессивное ее развитие требуют уничтожение крепостного права, демократизации страны. Своё творчество Белинский подчинял задачам борьбы за развитие общественного познания и русской реалистической литературы. Его можно считать основоположником Этической теории русской революционной демократии. Он был первым русским революционным демократом, "предшественником

полного вытеснения дворян разночинцами” из освободительном движении в России. Он был центральной фигурой идейной и политической борьбы 1830 - 40 гг в России.

Белинского интересовала судьба индивидуума, угнетаемого общественным порядком. Он подчеркивал роль общества в формировании нравственности. Следовательно, противоречие общественной среды с разумными потребностями человека порождает коллизии. Сильная натура особенно требует для себя широкой деятельности. Белинский заявил, что тяжелые материальные и общественные условия порождают беснравственность и разврат. Из этого он делал вывод, что изменение общества необходимо. (Хайкин 1976: 114-117)

Белинский отстаивал единство мысли (разума) и чувства в волевой деятельности. Это единство выражается в убеждениях личности, т.е. уверенности в правоте своих действий. По Белинскому, поведение человека тогда нравственно, когда он и руководствуется истинными убеждениями - теми, которые соответствуют объективной необходимости. И следовательно, только отражающие процесс убеждения соответствуют истине. Белинский называл деятельность источником жизни и бичевал мечтателей. “Не делать - не жить” заявил он.

Белинский понимал эгоизм и альтруизм как побудительные мотивы нравственности следующим образом: человек может найти свое личное счастье только в счастье родины, и наоборот, страна будет процветать только когда у народа есть условия для счастливой жизни. Значит, когда личные интересы сочетаются с благом других людей и народа, эгоизм может быть назван разумным. (Хайкин 1976: 123-125)

Белинский не одобрил сведение нравственности к одному общему. Он подчеркнул, что общее никогда не является в одном человеке, потому что человек мог бы развивать его благородные нравственные наклонности. По Белинскому, нравственный расцвет общества возможен только в условиях, где разнообразные личности могут свободно развиваться. Эти условия становятся возможными только с освобождением крепостного права. (Хайкин 1976: 128-129)

Белинский любил свободу мысли и ненавидел всему, что ей препятствует (Герцен 1956: 239). Белинский считал, что новое все то, что способствует освобождения народных масс, и старое - все препятствующее этому движению (Хайкин 1976: 131).

Одной из положительных сторон учения о нравственной свободе являлась борьба против религиозного фатализма, мистики и т.д. Белинский подчеркивал, что спасение России есть в успехах цивилизации, просвещения и гуманности. Для него истина была важнейшим вопросом и он восстал против половинчатых решений и трусливых уступок. (Герцен 1956: 236; Хайкин 1976:123, 139)

Белинский считал переустройство общества необходимым для улучшения его нравственность. Но он не находил себе союзника из народа: он признавал, что крестьянство инертно, их нужно было просвещать политически. Белинский признавал также, что дворянская интеллигенция отживает свой век, и обратил свое внимание на буржуазию. (ЛЭ 1929, том 1: 395; Хайкин 1976: 140)

Белинский определил отношение между действительностью и сознанием следующим образом: “Действительность...всегда предшествует сознанию, потому что прежде нежели сознавать, надо иметь предмет для сознания”. Он видел мышление материальным, определяющим чувственным восприятием внешнего мира. Природа не зависит от мышления. Вне человека и природы нет ничего.

Разработка эстетики Белинского основывалась на его философских взглядах. Он разработал объективные, исторические критерии искусства, которые были направлены против идеализма и романтизма. Он определял искусство как “мышление в образах”. То есть, оно не отделено от теоретического мышления, а типизирует действительность в конкретно-чувственных образах. Содержание их тождественно, но формами они отличаются друг от друга. Белинский доказал, что восприятие искусства начинается с эмоции. (БСЭ 1970, том 3: 109; Пуставойт 1960:32)

По Белинскому, создания поэта - как бы повторённый мир, а не копии с действительности. Этот повторённый мир получает свое осуществление,

когда художник воспроизводит его определёнными идеями. В своей философской эволюции Белинский пришёл к принятию искусства, как образного воспроизведения жизни. (БСЭ 1970, том 3: 109)

Белинский считал Гоголя главой современной русской литературы. Пушкина он рассматривал как первого национального поэта России, он был “поэт действительности”: Но с другой стороны, Белинский недоценил прозу Пушкина. (БСЭ 1970, том 3: 108-109) Следующее выражение Белинского о двух стихах Пушкина отлично характеризует его презрение: “Печной горшок тебе дороже: ты пищу в нем себе варишь! И, конечно, конечно дороже.” (Пуставойт 1960: 52)

2.1.3 Чернышевский

Николай Гаврилович Чернышевский (1828-1886) - русский революционер и мыслитель, писатель, экономист, философ (БСЭ 1978, том 29: 109). Центральными в его мировоззрении являлись философский материализм и нравственная теория свободы и ее развитие, которые сливались с социально-политическими и экономическими теориями преобразования России и влияли на идеи крестьянской революции. (Целиков 1976: 197)

Как последовательный сенсуалист, Чернышевский рассматривал ощущения отражением объективной реальности. По Чернышевскому, ощущение предполагает существование двух элементов мысли: “внешний предмет, производящий ощущение и существо, чувствующее это ощущение. Соответственно, эти два элемента представляют объективную и субъективную реальность. Чернышевский видел “динамичность” перехода от ощущения к мысли: ощущение - низшая ступень познания, а мышление - его высшая форма. (Пуставойт 1960: 140-141, 143)

Основой мировоззрения Чернышевского был антропологический принцип, означающий по существу материалистическое истолкование действительности. С этим принципом Чернышевский признал единство законов природы и натуры человека, стороны телесной и духовной. Его идея против

дуалистических концепции и религиозного содержания этики: "...На человека надобно смотреть как на одно существо, имеющее только одну натуру, чтобы не разрезывать человеческую жизнь на разные половины, принадлежащие разным натурам, чтобы рассматривать каждую сторону деятельности человека как деятельность или всего его организма..." Чернышевский выдвигал на первый план мышление, высшую форму деятельности человеческого организма. Таким образом, он различал качественное своеобразие этой деятельности. (БСЭ 1978, том 29: 109; Пуставойт 1960: 145-146; Целиков 1976: 199-201)

В трудах Чернышевского есть определенная система этических категорий - добра, счастья и т.д. - которым он придал моральный аспект. Эти понятия он связывал с практическим действиям людей, нравственным поведением. Это поведение, по Чернышевскому, имеет своим источником разумный расчет, свидетельствующий о полезности того или иного действия. Человек думает о полезности своих поступков, чтобы получить удовольствие. Чернышевский определял добро, как превосходная степень пользы. Категории добра и счастья (и также польза) взаимосвязаны, что достигается на основе разумности. В утверждении добра и счастья, в борьбе против зла и неразумности, Чернышевский старался достичь общественный идеал, утопический социализм. Чернышевский подчеркивал детермированность морали и ее принципов общественными условиями (именно материальными и классовыми) жизни людей. (Целиков 1976: 201-207)

Чернышевский сформировал этическую теорию "разумного эгоизма", которая не отрывает личный интерес от общественного. Личная выгода человека должна соответствовать общечеловеческому интересу, который, по Чернышевскому, есть интерес трудового народа. Счастье одного человека зависит от общего благосостояния общества. (БСЭ 1978, том 29: 110; Пинаев 1984: 216) Каждый человек нуждается в помощи других людей: он не может существовать вне общества (Целиков 1976: 207).

Этический идеал, представленный Чернышевским, не был оторван от социального. Чернышевский измерял этическую ценность действия его социальной пользой: общественные цели стоят на первом плане. Чернышевский назвал наиболее общие черты нравственного идеала. Первый из них, *смысль*

человеческого существования, он видел в развитии цивилизации: “идеалы будущего осуществляются развитием цивилизации”. Этот идеал возможен в справедливом социалистическом обществе. С проблемой смысла жизни связана *обязательность труда* (в плане коллективного труда), человеческого существования. Труд и наслаждение как бы сливаются в одно общее понятие. Чернышевский связывал понятия патриотизма с общечеловеческими интересами, с тем, чтобы содействовать славе своего отечества и благу человечества. Последний из нравственных идеалов - *благородство чувств* в любви, дружбе и семейных отношениях. Чернышевский связывал идеал нравственных отношений между мужчиной и женщиной с изменением общественных отношений. Это включает в себя уничтожение эксплуатации человека человеком и роскрепощение женщины. Отношения должны основываться на взаимном уважении, внимании и дружбе. (Целиков 1976: 215-220)

Данные черты нравственного идеала осуществляют в *новых людях*, жизнь которых Чернышевский описывал в своем романе “Что делать?” Эти люди - разумные эгоисты, живущие своим трудом и ведущие практическую пропаганду идей социализма. Новый человек был сильным, здоровомыслящим, практическим человеком. Такой человек может сформироваться только на основе социалистического преобразования общества. (БСЭ 1978, том 29: 110; Пруцков 1982: 15; Николаев 1982: 13)

Философский материализм Чернышевского слился с революционным демократизмом и с социалистическим идеалом. Он считал переход к социализму необходимым для развития человечества. Этот переход должен совершиться крестьянской революцией. Социализм Чернышевского был утопическим. Он обосновал идею возможности перейти к социализму через крестьянскую общину. (БСЭ 1978, том 29: 110; Пруцков 1982: 14-15)

Чернышевский стремился раскрыть ведущую роль народных масс в экономических переменах, показывая бессилие либерализма. Он критиковал либерально-дворянские реформы, предпочитая революционно-демократическое решение крестьянского вопроса. (БСЭ 1978, том 29: 109-110) Но Чернышевский не закрыл глаза на недостатки народа, заявляя что

“резко говорить о недостатках известного человека или класса...можно только тогда, когда дурное положение представляется продолжающимся только по его собственной вине и для своего улучшения нуждается только в его собственном желании изменить свою судьбу” (Пуставойт 1960: 156).

В своей диссертации “Эстетические отношения искусства к действительности” Чернышевский изложил материалистические основы эстетики и нанес удар по идеалистической эстетике и теории чистого искусства. Он представил социальную обусловленность эстетического идеала, т.е. говорил о том, что абсолютного критерия прекрасного не существует. Содержанием искусства Чернышевский объявил “общеинтересное в жизни”. Он дал приоритет действительности перед искусством: он считал человеческую жизнь предметом искусства. Понятие прекрасного относится не только к категории чувственного, но и к категории мышления. Художественное познание мира имеет свою специфику - образное мышление. Художественное отражение является целесообразным выбором существенного, типичного. (БСЭ 1978, том 29: 109, 110; Николаев 1982: 221; Пуставойт 1960: 31)

Со своими исторично-литературно-критическими статьями, Чернышевский отстаивал реалистическое направление в литературе. По его мнению, литература может стать “главной двигательницей исторического развития”. (БСЭ 1978, том 29: 109)

2.1.4 Добролюбов

Николай Александрович Добролюбов (1836-1861) - русский литературный критик, публицист, революционный демократ. Он - верный ученик и продолжатель дела Белинского и Чернышевского. Добролюбов осознал важность экономического и политического развития России, роль угнетенных народных масс в историческом движении и значение классовой борьбы как двигателя истории; он ненавидел самодержавие и крепостничество, против которых он боролся; он осуждал бездействие и пассивность и жаждал революционного дела. Также, Добролюбов развивал эстетические принципы Белинского и Чернышев-

го со своей “реальной критикой”. (БСЭ 1972, том 8: 375; ЛЭ 1930, том 3: 322-323)

Уже в своей юности Добролюбов видел, что вокруг него есть много “несправедливостей”. На Волге, в своей родной стороне, он мог наблюдать эксплуатацию крестьянского труда помещиками, нищету, бесправие, он слышал разговоры о недовольстве крестьян и их волнениях. От всей несправедливости, окружающей его, Добролюбов приходил к убеждению, что надо ломать существующий порядок. Уничтожение крепостного права он считал возможным только в том случае, если будет сломано самодержавие. Добролюбов враждебно относился к самодержавию и крепостнической системе, потому что видел в них основную причину отсталости России. Он провозгласил идею крестьянской революции и страстно защищал народные интересы в России. (БСЭ 1972, том 8: 375; Кружков 1976: 10, 28, 62)

Великая историческая заслуга Добролюбова заключается в том, что он, продолжая традиции единомышленников, обратил внимание русского народа на необходимость революционной борьбы против самодержавия и крепостничества. В строках своего стихотворения Добролюбов зовет русский народ пробудиться:

“Пора открыть глаза уснувшему народу,
Пора лучу ума блеснуть в глухую ночь,
Событий счастливых естественному ходу
Пора энергией и силою помочь.”

Добролюбов указывал на необходимость появления нового типа человека - деятеля и борца в русской жизни и в литературе. Его привлекали революционные действия, а не безволие и пассивность. Он старался превратить слово в дело, действовать на практике. (БСЭ 1972, том 8: 375; Кружков 1976: 58, 103, 110)

Добролюбов был сторонником радикальных действий для уничтожения зла, и он нечего доброго не видел в мелких реформах или “высших стремлениях” либералов. Добролюбов вел борьбу против либералов и их идеологии во всех своих статьях. В статье “Литературные мелочи прошлого года” Добролюбов заявил свое возмущение к бесплодной болтовне либералов о прогрессе:

“Нам и всей молодой, свежей публике, кажутся так мелким смешны декламации пожилых мудрецов об общественных язвах, адвокатуре, гласности и т.д.”

Добролюбов резко выразил свое мнение о парламентаризме, говоря, что “Европа превратилась в говорильню”. В своей статье “Что такое обломовщина?” Добролюбов дал меткую политическую характеристику либерализма. Он считал “обломовыми” - людьми фразы - всех, кто умеет только говорить о страданиях и о лучшем будущем, но не умеет действовать. (Кружков 1976: 100-103, 106; ЛЭ 1930, том 3: 322; Пуставойт 1960: 56)

По мнению Добролюбова, формой экономического развития для России могли быть “промысленно-земледельские ассоциации, организуемые на базе крестьянских общин” (БСЭ 375). Добролюбов относился положительно к общине: он видел ее “как союз членов, где все равны по материальному состоянию и правам”. Но всё-таки, он не придавал ей такого большого значения как Чернышевский, который видел в общине начало будущего социалистического общества. (Кружков 1976: 168-169)

В основе материалистических убеждений Добролюбова лежала вера в успех крестьянской революции, которую должны возглавить разночинцы. Социалистическая утопия и просветительство Добролюбова носили активный характер. Он видел основную движущую силу истории в народных массах. Под народом Добролюбов имел в виду именно трудящиеся массы. (БСЭ 1972, том 8: 375)

Добролюбов подчеркивал, что “история в своем ходе совершенно независима от произвола частных лиц...она определяется свойством самых событий, а вовсе не...историческим деятелем”. По мнению Добролюбова, классовая борьба - вечный антагонизм аристократий и демократии, составляющий все содержание истории. Он рассматривал “уничтожение дармоедов и возвеличивание труда” как постоянную тенденцию истории. (ЛЭ 1930, том 3: 326-328) Добролюбов заявил, что “нужда и голод” - причины борьбы народов против угнетателей (БСЭ 1972, том 8: 375).

Добролюбов считал, что без революции исторический вопрос не может быть решен (ЛЭ 1930, том 3: 329). Он был сторонником демократичес-

кой республики, где большинство населения будет участвовать в решении вопросов. Частные лица должны иметь возможность материальных богатств, владения землей. (Кружков 1976: 173) По мнению Добролюбова, парламент - пустая “говорильня”. Он видел, что “общественное мнение есть мнение известной части общества...и не согласуется с желаниями рабочего класса. (ЛЭ 1930, том 3: 329)

По своему мировоззрению Добролюбов был материалист, последователь Фейербаха (ЛЭ 1930, том 3: 325). Человек - в центре философии Фейербаха. Он ставил задачей соединить философию с антропологией: по его мнению человек - психо-физиологическое существо, которое есть одновременно материальный объект и мыслящий субъект. С этой позиции Фейербах отвергал вульгарный материализм, отождествляющий сознание с материей. Фейербах заявил, что дух представляет собою высочайшее порождение материи. В основе его философии лежит принцип: “мышление из бытия, но не бытие из мышления.” Все это имело воздействие на мировоззрение Добролюбова. (БСЭ 1972, том 8: 325; ЛЭ 1930, том 3: 266)

Надо заметить, что человек в толковании Добролюбова - активно действующий субъект истории, а не абстрактный комплекс физиологических и духовных качеств (Кружков 1976: 249). Добролюбов указывал на необходимость отхода от отвлеченных идей и от теологических мечтаний. Он заявил, что “идеи и их развитие только потому и имеют значение, что они...предшествоуют изменениям действительности.” (ЛЭ 1930, том 3: 326)

С материалистических позиции Добролюбов резко критиковал идеализм. Для него философский материализм был в естественных науках. Он подчеркнул значение положительного метода: все выводы основываются на опытных знаниях а не на мечтательных теориях. Этот метод представлял Добролюбову “основу соединения фактических знаний в естественных науках с философией природы”. По Добролюбову, все в мире совершается закономерно, по законам “логики жизни”. Подобно революционным демократам, Добролюбов обратил внимание на природу, в противовес религии. В своем дневнике (1853 г.) Добролюбов пишет, что сердце его “черство и холодно к религии...” И когда он усвоил материалистические взгляды, религиозность уступила место

атеизму. Религия станет представлять для него только тайную силу, мистику, темные гадания. (Кружков 1976: 28-28, 64, 250-252, 263)

И на вопросы эстетики Добролюбов умел давать ответы с материалистических позиций. В литературе он отстаивал гоголевское направление, выдвигая на первый план общественную сторону. Он защищал принципы реализма, народности и гражданственности. Общественное служение для Добролюбова было высшим критерием деятельности художника: литература должна иметь “прогрессивное общественное содержание”, и она должна взяться “за изучение всех общественных несправедливостей”. Поэтому, “литература, сама по себе, без поддержки общества, бессильна”. Критерий правды был важнейшим для Добролюбова. Искусство для него - лишь способ познания. В своей критике Добролюбов отрицал эстетику и называл свою критику реальной. Подобно Чернышевскому, Добролюбов в художественном произведении искал воспроизведения действительности и ее художественного объяснения. (БСЭ 1972, том 8: 375; Кружков 1976: 213; ЛЭ 1930, том 3: 324, 330-334)

2.2 Понятие нигилизма и черты нигилизма Базарова

В этой главе мы попытаемся показать, как тургеневский герой в “Отцах и детях” является воплощением исторического движения 1860-х гг. Он представитель молодого поколения - “детей” цель которых есть служение прогрессу общества и уничтожение всего того, что замедляет его развитие. Воплощением эпохи 60- гг Базарова можно считать на тем основании, что он принадлежит к демократической интеллигенции, политическому радикализму и философскому материализму. Более того, он представитель нигилизма, который господствует в его мировоззрении. Во взглядах Базарова есть черты выше рассматриванных материалистических мыслителей, но мы хотим доказать, что его мировоззрение характеризуют многие особенности и сложности, не свойственные другим демократам.

- Ну, а сам господин Базаров собственно что такое? Спрашивал Павел Петрович Кирсанов своего племянника Аркадия.

- Он нигилист...это человек, который не поклоняется ни перед какими авторитетами, который не принимает ни одного принципа на веру, каким бы уважением ни был окружен э тот принцип.” (Тургенев 1994: 24)

Нигилист происходит от латинского слова 'нихил' что означает 'ничто'. Это человек ничего не признающий отрицатель. Нигилист - общественно-политический и литературный термин, распространенный в русской публицике и художественной литературе в 60-х гг. (ЛЭ 1934, том 8: 40-41) Только образ Базарова в романе Тургенева сделал это слово широко известным, боевым термином.

Если исходить из тех свойств, которые согласно Литературной Энциклопедии (ЛЭ 1934, том 8: 44) характерны для нигилизма 60-х гг, Базарова можно считать с полным основанием представителем этого движения. Как нигилист он отрицает авторитеты. В многих своих выражениях он подчеркивает разум и презирает романтизм. Далее, он критически относится ко всем установленным политическим, экономическим и бытовым положениям; он, например, считает государственный механизм гнилым, и он готов отрицать значение семьи. Кроме того, он увлекается естественными науками. ЛЭ утверждает, что для нигилиста характерно отстаивание личности, особенно угнетенной женской личности. Но следует заметить, что в отношении этого, Базаров не полностью отвечает этим требованиям. Его высказывания о женщинах окрашены презрением и циничностью, например:

“по моим замечаниям, свободно мыслят между женщинами только уроды”

“коли может женщина получасовую беседу поддержать, это уж знак хороший”. (Тургенев 1994: 62, 104)

Hingley (1977: 224) характеризует внешность и поведение нигилиста следующими словами: громкоголосый, грубые манеры, неряшливое одеяние, косматые, длинные волосы, накидка на плечах. Мы видим, что эта характеристика соответствует образу Базарова: он не точен в своем одеянии; у него есть висячие бакенбарды и длинные волосы; его лаконичные выражения и прямые ответы кажутся каким-то вызывающими; он, как эгоист, считает только свои взгляды правыми.

Тургенев не отказывался от знака равенства, поставленного дворянским государством между нигилистами и революционерами, когда он скажет, что

“если Базарова называется нигилистом, то надо читать: революционером”.

И его беспощадное отрицание революционно по своей сути. В широком смысле слова, сам момент истории был революционным, и нигилист стал одним из символов этого времени. (Дунаев 1983: 206-207; Маркович 1982: 186.) Уже с первых страниц романа читатель замечает, что Базаров противник существующего жизненного устройства. Он отрицает прошлое и настоящее, и он хочет переустроить мир. Базаров хочет оттолкнуть от себя всё признанное, все абстракции и всё идеальное. Эта черта - не только черта его психики, но и часть его философии и мировоззрения.

Следует заметить, что Базаров отрицает все то, что поддерживается либералами “отцами” - принципы, аристократизм, логику истории, авторитеты, парламентаризм, искусство, общину, любовь, семью и другие. Об этой безграничности базаровского отрицания свидетельствуют следующие его выражения:

“Мы отрицаем...всё, - с невыразимым спокойствием повторил Базаров.”

“...мы теперь...ни перед кем не преклоняемся.”

(Тургенев 1994: 44, 92)

Нам кажется, что логика Базарова - логика бескомпромиссного максимализма. Но Пуставойт (1960: 118-119) утверждает, что это наоборот: отрицание Базарова он считает глубоко критическим. Пуставойт объясняет, что отрицая абстрактную науку, Базаров предпочитает конкретность; отрицая авторитеты, он признает авторитетных людей, говорящих “дело”; отрицая обожествление природы, Базаров рассматривает ее как мастерскую. Мы можем сделать вывод, что данные свойства отрицания Базарова связаны с его естественно-материалистическими взглядами.

Подобно другим революционным демократам, Базаров в его взглядах на мир является материалистом: он выдвигает на первый план природу, материю, бытие, физическое и объективное. Но во взглядах Базарова смешаны различные виды материализма. По Пуставойту (1960: 140, 145), в признании

объективной реальности, вызывающий ощущения, Базаров следует за философией Чернышевского. Но в вопросе взаимоотношения ощущения и сознания он непоследователен и усваивает механистический, вульгарный материализм.

Как Чернышевский со своим антропологическим принципом, Базаров признает единство человеческого организма. Но в отличие от Чернышевского, Базаров не выдвигает на первый план мышление. Для него

“изучать отдельные личности не стоит труда...все люди друг на друга похожи как телом, так и душой...достаточно одного человеческого экземпляра, чтобы судить обо всех других. Люди, что деревья в лесу; ни один ботаник не станет заниматься каждой отдельной березой.” (Тургенев 1994: 68)

Так, в отличие от Чернышевского, определяющего *диалектическое единство*, Базаров говорит о *тождестве* организмов (Пуставойт 1960: 146). Здесь механичность мышления Базарова в том, что он отождествляет явления общественные с явлениями природы. Об этом метафизическом взгляде свидетельствует следующее выражение Базаровым:

“...я лягушку распластаю да посмотрю, что у нее там внутри делается: а так как мы с тобой те же лягушки, только что на ногах ходит, я и буду знать, что у нас внутри делается.” (Тургенев 1994: 22)

Базаров не усваивает диалектичность перехода от ощущения к мысли, как это делал Чернышевский. Он переоценивает ощущения:

“Я придерживаюсь отрицательного направления в силу ощущения...отчего мне правится химия? Отчего ты любишь яблоки? - тоже в силу ощущения. Это все едино.” (Тургенев 1994: 100)

Согласно Пуставойту (1960: 142-145), Базаров - монист: для него ощущения являются единственным началом его деятельности. В своей теории он отождествляет ощущение и мышление, всеобщее и единичное. Но Пуставойт указывает на непоследовательность мышления Базарова:

“...не из ощущения рождаются отрицательные направления...ибо ощущения человека направлено главным образом на единичное, частное а...общественное...может быть только объектом мышления.”

Пуставойт (1960: 144) утверждает, что Базаров понимает, что мысль ощущаема:

“Мне приятно отрицать, мой мозг так устроен - и баста!” (Тургенев 1994: 100).

Но с другой стороны, он абсолютизирует ощущение: “все в силу ощущение”. (Тургенев 1994:100)

Интересное наблюдение Пуставойта (1960: 140) о том, что только после кризиса Одинцовой, Базаров приближается к вульгарному материализму. И мы замечаем, что ранее Базаров отрицает силу *полезности*:

“Мы действуем в силу того, что мы признаем полезным - промолвил Базаров. В теперешнее время полезнее всего отрицание - мы отрицаем.” (Тургенев 1994: 44)

Нам кажется, что отрицая в силу полезности, герой ближе к истине. Пуставойт (1960: 142) замечает, что “полезность всякого явления определяется не первичным ощущением, а в результате мыслительного процесса.”

Как мы уже замечали, революционные демократы видели преобразование общества центральным в их действии. Они обратили внимание на недостатки общества и провозгласили революционное дело и активность вместо слова. В этом отношении Базаров - не исключение. Он считает, что общество находится в хаосе. По его мнению, реформаторы ничего не делают, а только говорят об искусстве и парламенте. Он и считает, что указ об отмене крепостного права не действует, потому что крестьяне воруют и пьют. Осуждение обстоятельств Базаровым кажется довольно правдивым, если мы принимаем во внимание общественное положение того времени и именно недовольство реформой 1861 года. Единственной пользой для прогресса нигилист считает то, что он поможет “место расчистить”. Значит, революционные демократы предпочитали активность и дело бесполезным реформам и слову либералов. Этот аспект метко характеризует выражение Белинского “не делать - не жить”. Подобно Добролюбову, Базаров высказывает свое возмущение бесплодной болтовне и либералов:

“А потом мы догадались, что болтать, все только болтать о наших язвах не стоит труда, ведь это ведет только к пошлости и доктринерству...” (Тургенев 1994: 45)

Выше названные революционные демократы подчеркнули влияние общества и среды на человека, его поведение и нравственность. Мы могли бы выразить их взгляды в словах Радищева: “обстоятельства делают человека”. Это значит, что революционные демократы признали роль общественных

условий в формировании нравственности. Мы видим, что Базаров разделяет эту точку зрения; он как будто декларирует зависимость от среды:

“...нравственные болезни происходят от дурного воспитания, от всяких пустяков...от безобразного состояния общества одним словом. Исправьте общества, и болезней не будет.” (Тургенев 1994: 68)

Базаров признает, что воспитание определяется средой, и она, в свою очередь, формирует личность. Но с другой стороны, он также говорит:

“Воспитание? - подхватил Базаров - Всякий человек сам себя воспитать должен - ну хоть как я, например...А что касается до времени - отчего я от него зависеть буду? Пускай же лучше оно зависит от меня.” (Тургенев 1994: 32)

Более, он утверждает себя именно как личность:

“Я ничьих мнений не разделяю, я имею свое.” (Тургенев 1994: 57)

Кажется, что Базаров не знает или не может решить, до какой степени индивидуальность может быть зависимой от среды.

Как мы уже замечали, в характере и на взглядах Базарова есть много противоречий. Тургенев говорил о своём герое, как о столкновении двух “разнозаконных” великих правд. Короче говоря, образ Базарова состоит из противоречия революционности и человечности, которые кажутся несовместными. Berlin (1978: 283) утверждает, что намерение Тургенева создать несимпатичный портрет демократа 60-х годов, но тот ему так начинал нравиться, что Базаров превратился в образ более человеческий и сложный. Это сложность проявляется, например, во взглядах Базарова на народ. С одной стороны, герой ощущает свою кровную связь с народом:

“Мой дед землю пахал, - с падающей гордостью отвечал Базаров. (Тургенев 1994: 44)

Более, он “владел особенным умением возбуждать к себе доверие в людях низших”. (Тургенев 1994: 22) Базаров нравится крестьянским мальчишком, женщинам и слугам, с которыми он умеет по-настоящему говорить. Писарев (1981b: 272) отмечает, что Базарова любят простые люди, в частности потому, что в отношениях его отсутствуют всякие вычурности.

Пуставойт (1960: 153) считает, что Тургенев был прав, когда писал о Базарове, что он “честен, правдив и демократ до конца ногтей”. Согласно ИРЛ (1982: 147), Базаров уверен, что только с помощью демократии человек спосо-

бен подлинно выразить национальное чувство. И сам автор видит близость своего героя к народу именно в его бунтарстве. Нам это кажется правдивым. Естественно, что для простых людей чувствовать духовную связь с разночинцами легче, чем с дворянами.

С другой стороны, Базаров как будто презирает народ, относится к нему иронически и грубо. Этот факт характеризуют следующие выражения Базарова:

“Ну, поворачивайся, толстобородный! - обратился Базаров к ямщику.” (Тургенев 1994: 14)

“Мужик наш рад самого себя обокрасть, чтобы только напиться дурману в кабаке.” (Тургенев 1994: 45)

“И недобрые мужики надуют твоего отца всенепреренно. Знаешь поговорку: ‘Русский мужик Бога слопаёт’” (Тургенев 1994: 39)

Заключение одного мужика после разговора с Базаровым также свидетельствует об их взаимной отчужденности:

“Известно, барин: разве что он понимает?” (Тургенев 1994:)

Пуставойт (1960: 153) объясняет это противоречивость тем, что демократы 60-х годов наряду с большой любовью к народу, в то же время критически относились к нему. Так, все страстные речи Базарова о суевериях народа, о его невежестве и т.д. можно рассматривать как проявление настоящей заботы о народе. Об этом отношении свидетельствуют следующие слова Базарова:

“Народ полагает, что когда гром гремит, это Илья-пророк в колеснице по небу разъезжает.” (Тургенев 1994: 44)

“Что ж, коли он (народ) заслуживает презрения!” (Тургенев 1994: 45)

“Куда нам до Либиха! Сперва надо азбуке выучиться и потом уже взяться за книгу, а мы еще аза в глаза не видали.” (Тургенев 1994: 28)

Хотя Базаров любит народ любовью революционера, он реально видит его жизнь и тоскует о недостатке сознания в массах. Словом, несмотря на резкую критику Базаровым народа, он стремится просветить его. Пуставойт (1960: 157) пишет, что критика Базаровым пассивности народа рождена стремлением пробудить и просветить народ, вывести его из рабского состояния. Нам кажется, что Базаров вначале надеется на будущее народа, но постепенно оптимизм его уступает место скепсису и неверию. Следующая фраза Базарова говорит об усталости и отчаянии героя:

“Я пужен России? - Нет, видно, не пужен.” (Тургенев 1994: 150)

Значит, энтузиазм радикального демократа и его доверие к своим способностям превращаются в усталость и пессимизм.

Пессимистически Базаров говорит также о будущем мужика:

“...ты сегодня сказал...что Россия тогда достигнет совершенства, когда у последнего мужика будет такое же помещение, и всякий из нас должен этому способствовать...А я и возненавидел этого последнего мужика...для которого я должен из кожи лезть и который мне даже спасибо не скажет” (Тургенев 1994: 100)

Согласно Пуставойту, это рассуждение Базарова не похоже на теорию разумного эгоизма. Мы видим, что Базаров здесь эгоистически выдвигает на первый план свое благополучие, и заботу о самом себе “я”, а не благополучие народа.

Если мы сравниваем взгляды Базарова на народ с взглядами выше названных революционных демократов, мы можем найти сходства, но также некоторые различия. Хотя Базаров ощущает свою кровную связь с народом, он не так твердо верит в его возможность изменить общество, как верили революционные демократы, убежденные в успехе крестьянской революции. Пуставойт (1960: 158) утверждает, что у Базарова есть черты “рядовых” демократов, сомневающих в народе как “в основной, решающей силе истории”. Но с другой стороны, например Чернышевский видел в народе и недостатки. Более того, подобно революционным демократам, Базаров понимает важность просветительства.

Сообразно с их названием, демократы были защитниками демократии и свободы личности. Например Радищев говорил о естественных и общественных правах, и Белинский требовал свободного развития личности. Но у Базарова демократизм не сложен. По мнению его, ко всем надо предъявлять одинаковые требования. Несмотря на это, он делит человечества на “богов” и “олухов”. Маркович (1982: 189) пишет, что демократизм Базарова оборачивается иерархическим подходом к людям. Базаров также отрицает индивидуальную неповторимость человеческой личности, но, по сути, он утверждает себя именно как личность.

Хотя Базаров неуступчиво всё отрицает, у него есть свой бог - наука. Базаров - естественник. Кажется, что с помощью этой науки он найдет ответы на все вопросы и может даже стать выше природы. Анатомия и физиология

являются для него истиной и основанием его представлений. Этот факт можно видеть, например, в следующем его высказывании:

“Ты проштудируй-ка анатомию глаза - откуда тут взяться загадочному взгляду? Всё это романтизм, чепуха, гниль, художество.” (Тургенев 1994:32)

По Дунаеву (1983: 210), излюбленный принцип Базарова - разрезать и посмотреть. В этой смысле, ироническое высказывание Павла Петровича в романе кажется довольно достоверным:

“В принцип не верит, а в лягушек верит.” (Тургенев 1994: 26)

Интерес к естествознанию в 60-х годах в России охватил широкие круги общества. Особенно молодёжь и демократы занимались этой наукой. Микроскоп и лягушка стали важными и знаменательными вещами, значение которых явно переоценивали. Писарев заявил, что “в самой лягушке-то, и заключается спасение и обновление русского народа”. (Пуставойт 1960: 167, 170) В таком свете, естественно научные действия Базарова не кажутся смешными. Его цель - научное исследование природы живых организмов. Нам кажется, что Базаров убежден, что все на свете управляется законами.

Лотман (1982: 150) метко характеризует позицию науки в жизни Базарова:

“Наука для него - паллиатив, замена того попроще, к которому он стремится...считает “своим делом”. Наука - основа его мировоззрения, занятие...сродное революционной борьбе по опасностям, с которыми оно сопряжено. Занятия наукой Базаров считает общественно важной задачей.”

Мы понимаем, что наука играет знаменательную роль в деятельности Базарова. Кажется, что с помощью науки он избегает суровую действительность. В окружающей его среде он не встречает ни понимания или поддержки. Базаров замечает темноту, грязь и болезни в деревнях. Мы могли бы сделать вывод, что интерес Базарова к науке в заключает себе стремление служить народу. И это стремление, в некотором смысле, жертвенное: герой даже умирает “в интересах науки” (Лотман 1982: 151).

Читая роман, наше внимание обратил тот факт, что Базаров много работает:

“Аркадий сибаритствовал, Базаров работал...Базаров вставал очень рано и отправлялся собирать травы, насекомых.” (Тургенев 1994: 40)

“На другой день после приезда Марьино он принялся за своих лягушек, за ипфузории, за химические составы и все возился с ними.” (Тургенев 1994: 109)

“Базаров уединился окончательно: на него пашла лихорадка работы.” (Тургенев 1994: 110)

Нам кажется, что Базаров убежден в пользе своих занятий естествознанием, и верит, что его работа способствует развитию общества. Если это так, идеи Базарова соответствуют взглядам демократов. Уже Радищев соединял полезность с желанием работать и подчеркивал значение труда в воспитании; Чернышевский, в свою очередь, называл обязательность труда одним из нравственных идеалов, труд является необходимой чертой его новых людей; Добролюбов так же много работал.

Пуставойт (1960: 171-178) подчеркивает, что Базаров - естествозна-практик, а не теоретик-философ. Когда Павел Петрович спрашивает его:

“Значит, вы верите в одну науку?”

Базаров отвечает ему:

“Я уже доложил вам, что ни во что не верю; и что такое наука - наука вообще? Есть науки, как есть ремесла, звания; а наука вообще не существует вовсе.” (Тургенев 1994: 27)

Базаров предпочитает конкретную науку, те ремесла и знания, которые могли бы быть усвоены всем народом. Значит, подобно революционным демократам, Базаров отрицает “науку для науки” (БСЭ том 21: 543). Также Писарев (1981b: 253-254) подчеркивает этот факт, когда он пишет, что Базаров признает только то, что можно “ощущать руками, увидеть глазами, положить на язык”. Следующий разговор между Базаровым и его отцом доказывает, что Базаров критикует ту науку, которая не практическая и для него давно не существует:

- Кто-нибудь повый заменил у вас Радемахера, вы ему поклоняетесь, а через двадцать лет, пожалуй, и над тем смеяться будут.
- Скажу тебе в утешение - промолвил Базаров, - что мы теперь вообще над медициной смеемся и ни перед кем не преклоняемся.
- Как же это так? Ведь ты доктором хочешь быть?
- Хочу, да одно другому не мешает. (Тургенев 1994: 92)

Со своей конкретной наукой, Базаров выступает как просветитель народа. Пуставойт (1960: 171-178) замечает, что с помощью естественных наук База-

ров уничтожит предрассудки. Базаров уверен, что медик-материалист должен изучить строение живых организмов вообще и человеческого организма в особенности. Мы замечаем, что во взглядах Базарова на науку отражается предпочтение конкретности абстрактным идеям. Это соответствует взглядам радикальных демократов. Именно Добролюбов подчеркнул значение естественных наук: по его мнению, все в мире завершается закономерно.

Для нашего героя существуют только разум и расчет. Как сам Базаров скажет в романе:

“Важно то, что дважды два - четыре, а остальное все пустяки.” (Тургенев 1994: 39)

Базаровское отрицание абсолютно. В своих действиях и решениях свободный человек ничем не связан. Согласно Писареву (1981a: 21, 72, 97), Базарова можно считать с полным основанием *реалистом*.

“Реалист постоянно стремится к пользе и постоянно отрицает в себе и других такую деятельность, которая не дает полезных результатов.”

Мы видим, что Базаров везде старается найти пользу. Он например говорит:

“Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник.” (Тургенев 1994: 38)

По Писареву, реалисты относятся враждебно к всему, что отвлекает человека от общепользуемой деятельности. Он также противопоставляет эстетику - как рутину и привычку - реализму, как сознательную критику умственного прогресса. Но Писарев (1981b: 232) не полностью соглашается со словами Базарова о природе. Хотя человек в природе работник, приятные впечатления ему необходимые после утомительного труда. Слова Базарова показывают, что преследуя романтизм, он ищет его там, где его никогда не бывало.

Батюто (1972: 57-58) пишет, что атеизм был для разночинной демократии 1860-х годов одной из форм отрицания существующего строя. Как мы уже раньше рассматривали, демократы со своей материализмом и просветительством были против религиозного фатализма, мистики и т.д. И Базаров - не исключение. Его отношение к религии вступает в конфликт с восприятием религии “отцами”. Родителям нелегко переносить неверие сына, и тот иногда подшучивает над их религиозными предрассудками. Например, в главе XX прощаясь с матерью, он поцелует ее в лоб, а она обнимет его и за спиной, украдкой, его благословит трижды. Далее, в XXVII главе, когда отец Базарова

просит его причаститься перед смертью, Базаров отвечает, что он теперь подождет и хочет спать.

По словам самого Тургенева (1981: 222), он

“исключил из круга симпатий Базарова все художественное и придал ему резкость и безцеремонность тона”.

Нам кажется, что вследствие этого, автор как будто сделает своего героя категорическим противником искусства вообще, так и отдельных его видов:

“Рафаэль гроша медного не стоит.” (Тургенев 1994: 27)

“Порядочный химик в двадцат раз полезнее всякого поэта.” (Тургенев 1994: 46)

Подобные высказывания Базарова, любимые выражения нигилиста, в романе встречаются довольно часто. В III главе мы увидим противоречия между поколениями “поэзии” и “практичности”. Когда Николай Петрович, отец Аркадия, вспоминает слова Пушкина, Базаров его грубо превратит:

“Аркадий! Пришли мне спичку, печем трубку раскурить.” (Тургенев 1994: 18)

Когда Павел Петрович спросит у Базарова:

“Вы, стало быть, искусства не признаете?”

Базаров восклицает “с презрительною усмешкой”:

“Искусство паживать дешьги, или нет более геморроя!” (Тургенев 1994: 27)

Кроме того, когда Николай Петрович играет на виолончели “Ожидание” Шуберта, Базаров говорит с иронией:

“Помилуй! В сорок четыре года человек, pater familias, в...м уезде - играет на виолончели!” (Тургенев 1994: 39)

Далее, Базаров просит Аркадию дать его отцу “Stoff und Kraft” Бюхнерова, чтобы он это читал вместо Пушкина:

“Растолкуй ему, пожалуйста, что это никуда не годиться. Ведь он не мальчик: пора бросить эту ерунду. И охота же ему быть романтиком в нынешнее время! Дай ему что-нибудь дельное почитать.” (Тургенев 1994: 41)

Более того, Базаров откровенно признается Одинцовой, своей любимой женщине:

“Вы не предполагаете во мне художественного смысла - да во мне действительно его нет.” (Тургенев 1994: 67)

Своими резкими приговорами “великим людям” (например Пушкину или Рафаэлю) Базаров имеет в виду, что их роль в общественной борьбе не может быть главенствующей. Времена романтики давно прошли. Дунаев (1983: 213) пишет, что Базаров, может быть, отрицает вещи, которых не знает или не понимает. Нам это утверждение кажется довольно правдивой и человеческой чертой. Кроме нигилистов, и “обыкновенные” люди склонны оставлять чужие проблемы без внимания. Согласно Пуставойту (1960: 180-183), некоторые критики считают, что Базаров как суровый человек просто боится магического влияния искусства. Но Пуставойт видит главную причину базаровского отрицания искусства в социальном положении того времени. При выходе тургеневского романа понятие “искусства для искусства” либералов дало дорогу материалистическим взглядам разночинцев-демократов и их понятию “гоголевскому направлению”, то есть более реалистическому искусству. Эти демократы понимали, что в России - именно в тогдашнее время - наиболее важны социальные вопросы чем искусство.

Итак, мы видим, что отношение Базарова к искусству отражает типичные черты передового человека 60-х годов. Короче говоря, революционные демократы были против чистого искусства, идеализма, романтизма. Они смотрели на искусство, как на явление служебное: оно должно иметь прогрессивное общественное содержание и объяснять действительность. Их взгляды были основаны на утилитарности.

Батюто (1972: 225) пишет, что в базаровском отрицании искусства находится отражение взглядов Чернышевского и Добролюбова. Базаров только в одном месте романа признает полезность искусства. Виды саксонской Швейцарии заинтересуют Базарова

“...с точки зрения...геологической, с точки зрения формации гор...”

потому что по его мнению

“Рисунок наглядно представит мне то, что в книге изложено на целых десяти страницах.” (Тургенев 1994: 67)

Согласно Батюта, Базаров здесь повторяет смысл Чернышевского. Батюто продолжает, что хотя оба Базаров и Добролюбов критикуют Пушкина, их взгляды различаются. Вместе с Чернышевским Добролюбов, подчеркивал

огромное значение Пушкина в истории русской литературы и русского просвещения. Но, в отличие от него, Базаров просто презирает этого великого поэта.

Lowe (1983: 98, 101) характеризует базаровский нигилизм, как более или менее примитивный эмпиризм. Базаров не имеет первичной веры, он отрицает идеи, теории и взгляды, он персонально не верил им. Согласно Lowe, читатель получает представление, что нигилизм Базарова - отрицание жизни. С первого взгляда, мы могли бы согласиться с этой точкой зрения. Но, в самом деле, Базаров отрицает все то, против чего боролись реальные демократы-разночинцы 60-х годов. Тургеневский герой отрицает все существующие старые формы и установления. Он принимает только то, что полезно:

“Мне скажут дело, я соглашаюсь, вот и всё.” (Тургенев 1994: 27)

Pritchett (1977: 54) утверждает, что в строго нигилистическом смысле, Базаров не чистый революционный тип, потому что он не из города, как многие активные люди. К тому же, он интересуется не политикой, а естественными науками. Но мы не можем полностью разделять эту точку зрения. Революционность Базарова скажется, во-первых, именно в его занятиях естественными науками. Как мы уже рассматривали, Базаров - подобно революционным демократам - верит в могущество этой науки в изменении и развитии общества. Во-вторых, революционность героя заключается в его резких выражениях, направленных против либерализма. Он заявляет Аркадию:

“В тебе нет ни дерзости, ни злости, а есть молодая смелость да молодой задор; для нашего дела это не годится. Ваш брат дворянин дальше благородного смирения или благородного кипения дойти не может, а это пустяки.” (Тургенев 1994: 138)

Маркович (1982: 186) предполагает, что у Базарова не может быть “никакой положительной программы, потому что у него нет и не может быть никакой другой цели, кроме цели разрушения.” Сам Базаров это утверждает:

“Строить не наше дело, сперва пужно место расчистить.” (Тургенев 1994: 44)

С этим утверждением легко согласиться: если не полностью разрушить существующее устройство, невозможно представить себе новый порядок вещей. Но в отличие от революционных демократов 60-х годов, Базаров остается равнодушным к вопросам государственного устройства, например, к борьбе за

улучшения позиции крестьянства. Бросается в глаза то, что всякие политические и экономические реформы для него безразличны. Эта черта совсем нетипична для Чернышевского и других демократов, ведь они боролись за отмену самодержавия и крепостного строя.

Следует заметить, что Базаров все время говорит *мы*: “мы говорили”, “мы догадались” и т.д., словно он принадлежит к какой-то партии. По Пустовойту (1960: 135), Базаров представляет ту огромную армию разночинцев-демократов, которая “суждена была вскоре прийти вслед за ним.” Но с другой стороны, в конце 50-х годов в России уже были некоторые революционеры (например Чернышевский и Добролюбов). Сам Базаров заявляет Павлу Петровичу:

“Нас не так мало, как вы полагаете” (Тургенев 1994: 46).

По Марковичу (1982: 191), Базаров в каком-то смысле стремится начать историю “заново”. Ему нужны другая жизнь и другие люди, не похожие на существующих. Базаров не дает никаких обещаний и не пытается связывать настоящее и будущее, потому что он не видит в существующей общественной реальности никаких предпосылок иного порядка вещей. И об этом пессимизме свидетельствуют его слова:

“Да и кроме того, что за охота говорить и думать о будущем, которое большею частью не от нас зависит?” (Тургенев 1994: 81)

Короче говоря, нигилизм Базарова имеет некоторые и, может быть, существенные, черты русских революционных разночинцев-демократов. Но как мы видели, в его взглядах есть также много сложностей, вследствие большого количества его прототипов и отношения Тургенева к нему. Причиной противоречивости героя является также тот факт, что тип революционера к концу 50-х годов только складывался, и не полностью сформировался. И кажется, что Тургеневу трудно было глубоко понимать это движение.

2.3 Базаров и Павел Петрович - антагонисты в романе

Павел Петрович и Базаров олицетворяют конфликт между старым и молодым поколением, и поэтому мы хотим подробнее рассмотреть их отношение друг к другу. Павел Петрович представляет ту часть дворянства, которая в 60-х гг уже рассталась со своими иллюзиями и перешла на консервативные позиции. Вследствие этого, его можно назвать *консервативным либералом*. Базаров, в свою очередь, представляет радикального разночинца-демократа, жизнь которого основана на нигилизме и материализме. Легко угадать, что они будут ненавидеть друг друга!

Сразу, с первого взгляда, длинноволосный нигилист - Базаров - вызывает антипатию в глазах Павла Петровича:

“Кто сей?” или “этот волосатый?” (Тургенев 1994: 20)

Даже внешность и поведение этих двух героев резко отличаются друг от друга. При первом своем появлении Павел Петрович был “одет в темный английский сюрт, модный низенький галстук и лаговые полусапожки”. (Тургенев 1994:) И в его манере говорить, и его походке, улыбке и телодвижениях чувствуется желание щекотнуть своим аристократизмом. Все в этом джентльмене выхолощено. Кроме того, этот донжуан любит вернуть в разговор французские или английские выражения: *s'est degourdi, un barbouiller, farewell* и т.д. Согласно Пуставойту (1960: 190), ему присуще так называемое англоманство. Как мы уже замечали в первой главе этой работы, для либералов было характерно подражание течениям буржуазного запада. Такой сторонник англоманства и Павел Петрович:

“Он стал читать, все больше по-английски: он вообще всю жизнь свою устроил на английский вкус.” (Тургенев 1994: 31)

Мы читаем, что старые помещики уважают Павла Петровича за все это. Но Базаров, как представитель нового поколения, не может уважать его джентльменство. Наоборот, мы постоянно встречаем презрение его к Павлу Петровичу:

“А чудаковат у тебя дядя...Щегольство какое в деревне подумаешь! Ногти-то, хоть на выставку посылай!” (Тургенев 1994: 20-21)

“Да, стану я их баловать, этих уездных аристократов! Ведь это все самолюбие, львиные привычки, фатовство.” (Тургенев 1994: 28)

“Я уверен, что он не шутя воображает себя дельным человеком, потому читает Галиньяшку и раз в месяц избавит мужика от экзекуции.” (Тургенев 1994: 32)

“Я его назвал, как следует, -идиотом.” (Тургенев 1994: 101)

И Базаров, в свою очередь, со своими плебейскими манерами и самоуверенностью возмущает отставного денди. Перед дуэлю Павел Петрович, наконец, высказывает свою ненависть к Базарову:

“Я вас терпеть не могу, я вас презираю...Мы друг друга терпеть не можем.” (Тургенев 1994: 116)

Короче говоря, в образе Павла Петровича Базаров видит смешного аристократа, между тем, как Павел Петрович считает Базарова вызывающим варваром, плебеем и циником.

Разные философские взгляды этих антагонистов обостряют противоположность их мировоззрений. Мы уже обсуждали материалистические взгляды Базарова, его нигилизм и занятие естественными науками. Павел Петрович, в свою очередь, как типичный представитель либерализма, является сторонником идеализма. Своими резкими высказываниями об искусстве Базаров оскорбляет сентиментальность Павла Петровича, например:

- Порядочный химик в двадцать раз полезнее всякого поэта,-перебил Базаров
- Вот как, -промолвил Павел Петрович и, словно засыпая, чуть-чуть приподнял брови. -Вы, стало быть, искусства не признаете? (Тургенев 1994: 27)

Согласно Freeborn (1970: 102), никакое другое выражение не могло быть так оскорбительно для либерала, потому что эстетика для него жизненно важна. Как либералы вообще, Павел Петрович презирает такой материализм и утилитаризм.

Что касается народа, Базаров не одобряет сентиментальные взгляды на него:

“Русский человек только тем и хорош, что он сам о себе прескверного мнения.” (Тургенев 1994: 38)

Базаров видит крестьяне темными и отсталыми со своими суевериями. Как мы замечали в первой главе, либералы пренебрегали русским мужиком и не ценили народную русскую культуру. Мы читаем, что когда Николай Петрович с отчаянием заявляет о своей заботе о крестьянах, Павел Петрович “мурлыкал, хмурился и подергивал усы”. (Тургенев 1994: 109) И в другом месте романа мы читаем, что “хозяйственные дразги наводили на него тоску”. (Тургенев 1994: 32) Но с другой стороны, Павел Петрович “воскликнул с внезапным порывом” Базарову:

“Нет, русский народ не такой, каким вы его воображаете. Он свято чтит предания, он - патриархальный, он не может жить без веры.” (Тургенев 1994: 44)

Согласно Пуставойту (1960: 163), речь идет здесь о “славянофильской идеализации всего косного и отсталого в народе”. И Базаров иронически считает эти мысли о народе не достоинством, а недостатком:

“Я не стану против этого спорить - я даже готов согласиться, что в *этом* вы правы.” (Тургенев 1994: 44)

По мнению Базарова, община вызывает полное и беспощадное отрицание. Согласно Freeborn (1970: 104), общину уважали славянофилы как сентиментальную связь с прошлым. Отрицая ее, Базаров лишает иллюзии Павла Петровича о том, что либералы важны для крестьян. Согласно Freeborn (1970: 103), отношение к крестьянам - главная разница между отцами и детьми. Freeborn метко утверждает, что Базаров не идеализирует народ, потому что не хочет превратить его в принцип. Несмотря на грубость Базарова, его отношение к народу кажется нам более правдивым и реальным, чем пустые выражения идеализации Павла Петровича.

Консерватизм либералов в 60-ые годы проявлялся в том, что вся их жизнь была служением принципу. Павел Петрович - типичный сторонник охранительных принципов. В полемике с Базаровым, Павел Петрович высказывает свои политические убеждения:

“Мы, люди старого века, мы полагаем, что без принципов, принятых, как вы говорите, на веру, шагу ступить, дохнуть нельзя.” (Тургенев 1994: 43)

Базаров, в свою очередь, отрицает значение принципов:

“Аристократизм, либерализм, прогресс, принципы, подумаешь, сколько иностранных, и бесполезных слов! Русскому человеку они даром не нужны.” (Тургенев 1994: 43)

Freeborn (1970: 103) предполагает, что Базаров отвергает эти слова, считая их бесполезными и чуждыми для русских простых людей. Базарову необходимо только действовать от имени отрицания. И далее, возмущение Базарова усиливается, когда Павел Петрович произносит:

“без чувства собственного достоинства, без уважения к самому себе, - а в аристократе эти чувства развиты, - нет никакого прочного основания общественному...*bien public*, общественному зданию. Личность... вот главное... Я живу в деревне, в глуши, но я не роняю себя, я уважаю в себе человека.” (Тургенев 1994: 43)

Базаров промолвит ему:

“Вот вы уважаете себя и сидите сложа руки: какая ж от этого польза для *bien public*?” (Тургенев 1994: 43)

Здесь нам ярко показывают контраст между пассивностью либерала и активностью демократа. Первая глава этой работы рассматривала эту разницу - инерцию консервативного либерала и жажду дела революционного демократа. И, наконец, слова Аркадия о радикальных средствах нигилистов ужасают Павла Петровича:

- Мы ломаем, потому что мы сила, - заметил Аркадий.

Павел Петрович “не был в состоянии крепиться далее”:

- Сила! И в диком калмыке и в монголе есть сила - да на что она нам? Нам дорога цивилизация... нам дороги ее плоды.” (Тургенев 1994: 46)

В этом выражении мы замечаем две существенные черты либерала: прославление цивилизации и сопротивление радикальности и варварству. Freeborn (1970: 104) пишет, что для Павла Петровича цивилизация является аристократическим принципом, артистичным и культурным наследством, не имеющим значения. И Базаров, в свою очередь, понимает цивилизацию как благосостояние народа. Нам легко согласиться с этим взглядом. Но всё-таки, такое простое противопоставление инерции либерала и активности демократа несправедливо. Если мы рассматриваем действия Базарова, мы не можем говорить об активности. Его дело - разрушить, но в самом деле, он ничего конкретного не приносит.

Пуставойт (1960: 193-196) интересно анализирует принципы Павла Петровича. Согласно ему, принципы консервативных либералов, во-первых, действовали орудием завоевания некоторых симпатий народа. Разговаривали о “народных интересах”, “народных силах” и т.д. В романе Павел Петрович толкует с Базаровым о крестьянах и спорит о народной сущности. Во-вторых, к принципам Павла Петровича относятся его аристократизм и восхищение всем английским:

“...меня все знают за человека либерального и любящего прогресс: но именно потому я уважаю аристократов - настоящих...английских аристократов...они уважают права других...они сами исполняют свой обязанности. Аристократия дала свободу Англии и поддерживает её.” (Тургенев 1994: 42)

В-третьих, как убежденный идеалист и эстет, соблюдая абстрактную аристократическую мораль, Павел Петрович ненавидит всякое проявление материализма:

“А теперь пошли все какие-то химики да материалисты...” (Тургенев 1994: 27)

В-четвертых, в принципы Павла Петровича входит защита дворянских понятий чести. Что касается всех этих пунктов, они вызывают презрение Базарова.

Дуэль в “Отцах и детях” требует более пристального рассмотрения, потому что именно эта защита чести аристократов обнаруживает разницу между Павлом Петровичем и Базаровым. В то время, дуэль в русском обществе уже была не в моде, и в романе “Отцы и дети” она изображена иронически. Увидев, что Базаров целует содержанку его брата, Павел Петрович вызывает его на дуэль:

“Я решился драться с вами.” (Тургенев 1994: 115)

Это формальность и солидность придают вызову комический вид. Батюто (1972: 198) считает, что в диалоге с Павлом Петровичем перед дуэлью, небрежно произнесенные ответы Базарова свидетельствуют о его презрении к ритуалу дуэли. Он только повторяет концы фраз Павла Петровича:

- Мы друг друга терпеть не можем, Чего же больше?
- Чего же больше?
- ...так как у нас секундатов не будет - ибо где же их взять?
- Именно, где их взять? (Тургенев 1994: 116)

Хотя Базарову дуэль кажется глупостью, он принимает вызов - у него есть гордость. Далее, их свидетель - слуга Петр - и обмен французскими и латински-

ми изречениями перед выстрелами (“A bon entendeur, salut!”, “utile dulci”) вносят ещё более иронии. И наконец, когда Павел Петрович получает ранение, его противник, как врач, начинает лечить его. Кажется, что с этой комически описанной дуэлью, Тургенев хочет показать, что у дуэли нет будущего. Она уйдет в прошлое, как и аристократы.

Писарев (1981b: 249) считает, что Павел Петрович по привычке доказывает необходимость принципов, и стоит за эти идеи, как за свой комфорт. Это утверждение кажется нам довольно правдивым: его принципы сохранились как будто реликвии прошедших лет, и в самом деле, эти доктрины постоянно противостоят его поступкам. Согласно Писареву, здесь одно сходство антагонистов: оба они скептики и эмпирики, которые поступают как вздумается.

Когда Павла Петровича знакомят с Базаровым, он отказывается подать тому руку. Согласно Lowe (1983: 198), эта маленькая сцена показывает сходство между ними: гордость и неуступчивость свойственны им обоим. Утверждают, что именно из-за похожих черт характера эти антагонисты питают отвращение друг к другу. Писарев (1981b: 249) пишет, что Павел Петрович ненавидит тех людей в которых встречает себе отпор. То же самое мы могли бы сказать о Базарове: в своей неподотливости он не может выдерживать то, что Павел Петрович нападает на его материалистические взгляды. Даже их споры представляют взаимодействие гордости и эгоцентризма. В сущности, никого из двоих не интересуют слова или анализ взглядов другого. Они только упрямо выражают свои мнения. Более, Lowe (1983: 41, 42) утверждает, что и Базаров и Павел Петрович пройдут через испытание любовью к роковым женщинам. Самоуверенный денди разочаровывается в своей любви, после крушения которой он перестает бывать в свете. Базаров тоже сначала ведет себя уверенно и иронически смотрит на любовь с точки зрения физиологии. Но, как и Павел Петрович, он влюбляется и обманывается в своих надеждах.

Но мы видим, что несмотря на своё сходства два этих антагонистов, они совершенно разные. Именно этот контраст приносит в роман поток блестящих споров. Мы можем разделять точку зрения Пуставойта (1960: 135),

когда он пишет, что “дело” Базарова заключается в “решительном теоретическом и практическом размежевании с либералами”.

Может быть, Тургенев образом Павла Петровича хочет показать, что самые высокие принципы либерализма не имеют для общества никакого значения. Нам кажется, что Тургенев понимает, что историческая роль дворянства уже сыграна, и поэтому, он показывает либерала Павла Петровича как слабого и беспомощного человека. Павел Петрович строго придерживается своих либерально-аристократических принципов, но сами по себе его принципы мертвы, потому что высказаны без сердца. Дунаев (1983: 198) считает, что в своих рассуждениях Павел Петрович демонстрирует крах дворянской идеологии. Какая-нибудь смерть аристократизма символизирует та сцена романа, где раненный Павел Петрович ложится спать:

“Освещенная ярким невным светом, его красивая, исхудалая голова лежала на белой подушке, как голова мертвеца...Да он и был мертвец.” (Тургенев 1994: 127)

Но с другой стороны, мы знаем, что сам Тургенев считал реформизм, а не революцию - единственным путем развития России. Пуставойт (1960: 138) предполагает, что именно в этом проявляется классовая ограниченность писателя. Итак, он заставляет Павла Петровича, представителя своего поколения, говорить Аркадию и Базарову:

“Посмотрим, как вы будете существовать в пустоте, в безвоздушном пространстве.” (Тургенев 1994: 25)

Это выражение как будто отражает сомнение Тургенева в будущем базаровых. В этом свете “Отцы и дети” не могут считать торжеством демократов. Легко соглашались с Писаревым, когда он замечает, что Тургенев в “Отцах и детях” никому вполне не сочувствует (см. ст. 19 этой работы)

3. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БАЗАРОВА

Тургенева считают не только бытописателем-реалистом, но и сердцеведом, которого интересует внутренний человек. Автор не верит в разум, а лучше верит в чувства и иррационализм. (Струве 1982: 199, 200) Мы можем ощущать это отношение его и в “Отцах и детях”. Роман не только отражает конфликт между поколениями и их идеями, но в нём и рисуется психологическое развитие образа главного героя. Тургенев изображает Базарова “в динамике, в столкновениях с другими героями” (Пуставойт 1960: 117). Именно в этих столкновениях, рассматривая героя как будто извне - через призму других сознаний - мы можем наблюдать его внутреннюю жизнь и изменения, происходящие в ней. В данной главе мы попытаемся рассмотреть процесс изменения Базарова и его развитие как человека.

3.1 Динамический герой остается в стороне

Базаров является центральным героем в “Отцах и детях”. Другие герои реагируют на него по разному, но все реагируют очень горячо. Согласно Lowe (1983: 56-57), читатель убеждается в силе героя, хотя его происхождение, мотивы и действия остаются довольно загадочными. Он обещает больше, чем он может дать, и всё-таки читатель чувствует к нему симпатию. Нам легко соглашаться с Lowe, что Базаров имеет много черт, компенсирующих “большие разговоры”. Наш герой рискует и готов ответить за последствия риска. Он флиртует с Фенечкой и ему приходится рисковать своей жизнью на дуэли. Кроме того, он признает свою “безумную” любовь к Одинцовой, после которой ему необходимо переоценить собственное мировоззрение. И наконец, он играет судьбой и умирает, забыв прижечь свою рану.

Читая роман, мы замечаем, что Базаров - очень динамичный человек. Его отрицание революционно, особенно в тогдашнее время, и это создает у нас впечатление о силе героя. Несмотря на то, что он (позднее в романе) разочаруется в своей любви и станет пессимистически смотреть на жизнь, его силы сохраняются. Хотя он разочарован как человек, он не потеряет важности как идеолог демократии, как сторонник радикальной молодёжи. О смелости Базарова говорит то, что он придерживается резкого отрицания, хотя у него, в самом деле, нет единомышленников. Согласно Пуставойту (1960: 293), Базаров

“приобретает в романе черты героического величия именно потому, что он...вступает в борьбу с понятиями ‘вечными и непреодолимыми’.”

Мы видим, что Базаров выбирает не “нормальную” жизнь, а жизнь нигилиста. Нам кажется, что его отрицание и упрямство являются следствием того, что он уверен в своей правоте.

В некотором смысле, смелость Базарова выражается в его расчётливости и самолюбии. В отличие от окружающих его людей, он отвергает романтизм и человеческие чувства как чепуху, вместо которых он прославляет разум. Павел Петрович называет его самолюбие “сатанинской гордостью”. Писарев (1981b: 234-235) утверждает, что самолюбие Базарова вследствие именно его гомандости. Его не занимают мелочи “обыкновенных” людей и он

полон собою. Следовательно, наш герой почти равнодушен к мнению других людей, и управляется только личной прихотью и личными расчетами. Это утверждение кажется нам довольно правдивым, когда мы рассматриваем выражения и поступки Базарова, напр. ему “важно то, что дважды два четыре, а остальное все пустяки”; он работает без цели, но всё-таки верит, что его работа с лягушками полезна; против ожиданий его родителей, он проводит только несколько дней дома; он действует под влиянием минуты и поцелует Фенечку.

Пуставойт (1960: 118) верно отмечает, что Базаров выходит победителем из всех коллизий с окружающими его людьми, до объяснения в любви с Одинцовой. Писарев (1981b:) продолжает эту мысль следующими словами:

“Базаров ни в ком не нуждается, никого не боится, никого не любит и, вследствие этого, никого не щадит.”

Согласно Писареву, Базаров склонен смотреть на людей сверху вниз, и он почти с презрением относится к тем людям, которые его не понимают. Мы можем разделять эту точку зрения; читатель чувствует какое-то превосходство Базарова во всех отношениях между героем и другими людьми. Мы уже рассматривали презрение Базаровым к Павлу Петровичу, особенно к его романтизму и принципам. Сейчас мы хотим обсудить отношение Базарова к другим героям романа. Следовательно, мы попытаемся показать, как его поведение вообще выражает превосходство и гордую независимость от других .

Базаров приезжает со своим другом, Аркадием, в деревню, принадлежащую отцу и дяде Аркадия. Они товарищи по учёбе, но читатель скоро понимает, что они не “равные” приятели, а между ними существует как бы отношение учителя и ученика. Мы видим, что Базаров недооценивает своего друга, и не обходится с ним как с равным. Аркадий, в свою очередь, гордится другом и высоко его оценивает:

“Аркадий принялся говорит о ’своем приятеле’. Он говорил о нем так подробно и с таким восторгом, что Одинцова обернулась к нему и внимательно на него посмотрела.” (Тургенев 1994: 61)

“Ваш сын - один из самых замечательных людей, с которыми я когда-либо встречался, - с живостью ответил Аркадий..-Я уверен...что сына вашего ждет великая будущность, что он прославит ваше имя...” (Тургенев 1994: 96)

Мы замечаем, что во взглядах Аркадия нет оригинальности: они просто копии с взглядов Базарова. Он только повторяет идеи его “учителя” и говорит как будто с чужого голоса, соглашаясь мнениями Базарова:

“Меня зовут Аркадий Николаевич Кирсанов...и ничем не занимаюсь.” (Тургенев 1994: 56)

“Одинцова обратилась к Аркадию.

- А ваше какое мнение, Аркадий Николаевич?

- Я согласен с Евгением,- отвечал он.” (Тургенев 1994: 68)

Писарев (1981а: 30) характеризует Аркадия как “кусочек очень чистого и очень мягкого воска”. Значит, Писарев считает Аркадия слабым человеком, из которого другой человек может сделать все, что хочет. Твёрдых нигилистических взглядов у него самого нет, это факт который легко виден. В самом деле, по своему мировоззрению, он либерал, и следовательно, подражая Базарову, он как будто впадает в противоречие. Во многих сценах романа мы замечаем, что Аркадий доброжелательный, чувствительный, любящий эстетику и оценивающий традиции человек:

“...Аркадием овладело радостное чувство. Сладко засыпать в родимом доме, на знакомой постеле, под одеялом, над которым трудились любимые руки, быть может руки нянюшки, те ласковые, добрые и неутомимые руки.” (Тургенев 1994: 21)

“Ты увидишь, что он не такой человек, каким ты его воображаешь. Он скорее сожаления достоин, чем насмешки.” (Тургенев 1994: 28)

“И природа пустыки? - проговорил Аркадий, задумчиво глядя вдаль на пестрые поля, красиво и мягко освещенные уже невысоким солнцем.” (Тургенев 1994: 39)

Мы согласны с Писаревым, что Базаров видит своего друга насквозь и почти совсем не уважает его. Об этом свидетельствует грубый ответ Базарова:

- Мы, стало быть, с тобой боги? То есть - ты бог, а олух уж не я ли?

- Да, - повторил угрюмо Базаров, - ты еще глуп. (Тургенев 1994: 86)

И наконец, прощаясь с Аркадием, Базаров скажет истину, рассказывает разницу между ней и его либеральным другом:

“Наша пыль тебе глаза выест, наша грязь тебя замарает, да ты и не дорос до нас, ты невольно любишь себя собою, тебе приятно самого себя бранить; а нам это скучно - нам других подавай! Нам других ломать надо! Ты славный малый;

но ты все-таки мякенький, либеральный барич...” (Тургенев 1994 138-139)

Эти слова как будто поднимают Базарова в героическое величие перед нами, и мы чувствуем его силу и превосходство над “мякеньким либеральным барцем”. Мы разделяем высказанную Пуставойтом (1960: 117) мысль о том, что Базаров “по всему своему облику - единственный представитель детей в романе”. Более, в монологе Базарова также выражается тот факт, что дружба этих двух героев не настоящая. В этом мы убеждаемся окончательно, когда читаем, что

“разговаривая вечером с Катей, Аркадий совершенно позабыл о наставнике”.
(Тургенев 1994: 139)

После разрыва с Базаровым, идеалами Аркадия станут хозяйственная деятельность и семейная жизнь. Словом, дружба Базарова и Аркадия является неравным отношением учителя и его ученика. Эта пара часто спорит, и тот, который всегда выходит победителем из этих споров - Базаров. Мы не можем считать Аркадия истинным нигилистом, потому что его нигилизм не более как вывеска.

Что касается нигилизма Базарова, он является чистым и более типичным выразителем идей молодёжи если мы сравниваем его с фальшивым нигилизмом Ситникова и Кукшиной. Базаров и Аркадий встречаются с этими персонажами в губернском городе. Ситников считает себя прогрессивным человеком и Кукшина считает себя эманципированной женщиной. Но как Пуставойт (1960: 60), Батюто (1977:51) и Писарев (1981b: 262) замечают, они представляют только шаржи на настоящего нигилиста. Подражая идеям истинного нигилизма, они искажают их. Они просто нахватаются чужих мыслей, они “заимствуют у своей эпохи только драпировку” (Писарев 1981b: 264). В своем восхищении Базаровым и его идеями, они всё равно останутся пошлыми и пустыми людьми. Мы видим, что они обмениваются иностранными фразами и употребляют культурные слова.

Нам кажется, что в среде этих смешных псевдо-нигилистов сила и оригинальность Базарова подчёркиваются. Превосходство Базарова над этими людьми выражается в его обращении к ним. Базаров не считает нужным начинать умный разговор с ними, а он только дает лаконичные ответы:

“...кусочек мяса лучше кусочка хлеба даже с химической точки зрения.” (Тургенев 1994: 55)

“Город как город, - хладнокровно заметил Базаров.” (Тургенев 1994: 56)

Также то, как Базаров уходит, выражает его презрительное отношение к этим “прогрессистам”:

“Базаров...громко зевнул, встал и, не прощаясь с хозяйкой, вышел вон вместе с Аркадием. (Тургенев 1994: 58)

Если мы рассматриваем отношение Базарова к другим людям в Марьино, в усадьбе Кирсановых - к отцу Аркадия, Николаю Петровичу, и его содержанке, Фенечке - мы замечаем если не презрение, то превосходство. Подобно своему сыну, отец Аркадия представляет себя умеренным либералом. Он человек мягкий, чувствительный и сентиментальный, хозяйственные преобразования которого неудачны. Он старается сблизиться с молодёжью и с новыми идеями, но в отличие от Аркадия, он в своих попытках непритворен. Его обращение с Базаровым вежливо и дружелюбно. Естественно, что он станет грустным, слышая как Базаров говорит о его отсталости. Мы видим, что Николай нравится Базарову как человек:

“А отец у тебя славный малый” (Тургенев 1994: 21).

Но всё-таки, он смеется над сентиментальностью этого умеренного либерала, и считает его в этом отношении ребёнком. Более того, что касается хозяйственных реформ Николая Петровича, Базаров прямо и правдиво говорит:

“Скот плохой, и лошади разбитые. Строевские тоже подгуляли, и работники смотрят отъявленными ленивцами; а управляющий либо дурак, либо плут, я еще не разобрал хорошенько.” (Тургенев 1994: 39)

Хотя мы чувствуем жалость к бессилию отца Аркадия, нам надо опять признать силу Базарова.

Фенечка нравится Базарову как молодая женщина, ведь она добрый, красивый и веселый человек.

“Фенечке нравился Базаров; но и она ему нравилась. Даже лицо его изменялось, когда он с ней разговаривал: оно принимало выражение ясное, почти доброе, и к обычной его небрежности примешивалась какая-то шутливая внимательность.” (Тургенев 1994: 111)

Отношение этой женщины к Базарову сначала робко и почтительно, но потом она начинает доверяться ему:

“Она не только доверялась ему, не только его не боялась, она при нем держалась полнее и развязнее, чем при самом Николае Петровиче...она бессознательно чувствовала в Базарове отсутствие всего дворянского, всего того высшего, что и привлекает и пугает.” (Тургенев 1994: 111)

Нам кажется, что в отличие от других, она найдет в этом циничном нигилисте человеческие черты:

“В ее глазах он и доктор был отличный, и человек простой.” (Тургенев 1994: 111)

Она даже ребячески говорит о превосходстве Базарова:

“Где ж мне за вас заступаться? Да нет, с вами не сладишь.” (Тургенев 1994: 114)

Нам кажется, что Базаров обращается с Фенечкой как-то отечески, его отношение отражает, в некотором смысле, превосходство нигилиста над простыми людьми. Он, может быть, считает, что именно вследствие своего чувства превосходства он имеет право на поцелуй Фенечки. С другой стороны, это чувство Базарова не кажется нам так сильным в обращении с Фенечкой. Она, в самом деле, единственный человек, который пробудит в нём нежные чувства, и с которым он может быть честен. Но после этой сцены, Фенечка начинает избегать его. И значит, Базаров теряет одного друга.

Следует также рассматривать отношение Базарова к его родителям. С первого взгляда, поведение героя кажется нам чѣрствым и неблагородным. Когда он с Аркадием, наконец, прибывает домой, он только эгоистично хочет заниматься своей работой, хотя его родители так радуются встрече с ним после нескольких лет. Родители стараются делать всё, чтобы их сын чувствовал себя хорошо дома: они ухаживают за ним и остерегаются мешать или наскучить ему:

“Через несколько минут ваша комната будет готова принять вас...” (Тургенев 1994: 91)

“Извините великодушно, коли наскучил. Авось хозяйка моя удовлетворит вас более моего.” (Тургенев 1994: 93)

“А не угодно ли пожаловать сюда, в тень, вдохнуть перед чаем утреннюю свежесть?” (Тургенев 1994: 95)

“Она боялась ласкать Базарова, и он не ободрял ее, не вызывал ее на ласки.”
(Тургенев 1994:103)

Но несмотря на всё это, Базаров не чувствует себя хорошо:

“Нет! - говорил он на следующий день Аркадию, - уеду отсюда завтра.
Скучно: работать хочется, а здесь нельзя...” (Тургенев 1994: 104)

Действия Базарова кажутся несправедливыми, и следующая сцена заставит нас пожалеть его родителей, страдающих от отъезда своего сына и от разлада между ними:

“...Василий Иванович,...опустился на стул и уронил голову на грудь. ‘Бросил, бросил нас, - залепетал он, - бросил; скучно ему стало с нами.’” (Тургенев 1994: 106)

Писарев (1981b: 259-260) оправдывает поведение Базарова тем, что как человек, и представитель идеи демократии, герой совершенно отличается от его родителей. По Писареву, работа так важна демократу - Базарову - что он не может отложить ее в сторону чтобы бывать со своими родителями целыми днями. В этом свете мы понимаем мотивы Базарова. Более того, мы видим, что он опять выходит победителем из этого “конфликта”, отрицая мягкие чувства и снова посвящая себя работе.

Во отношениях Базарова к другим людям мы можем видеть его превосходство. С самого начала романа его поведение высокомерно:

-Евгений Васильев, - отвечал Базаров *ленивым* (курсив мой), по мужественным голосом.” (Тургенев 1994: 13)

“Тонкие губы Базарова чуть тронулись; но он ничего не отвечал и только приподнял фуражку.” (Тургенев 1994:14)

Базаров предпочитает нигилистическое отрицание человеческим чувствам и отношениям, и вследствие этого, он никому не старается понравиться. Со своим нигилизмом он как будто идет своим путём и является сверхчеловеком, независимым от окружающих его людей. Знаменательно, то, что сам он считает своё действие и поведение справедливым и даже необходимым для развития общества. С одной стороны, это свидетельствует о его честности и преданности делу. Но с другой стороны, нам надо признать, что в его гордости есть наивное упрямство, с помощью которого невозможно “исправить общество”. И кроме того, любому человеку трудно изменить существующий порядок

самостоятельно. Базаров элиминирует влияние других людей на свою жизнь и идет к изолированности. Читая роман, мы видим, что у него нет искренних сторонников. Те, кто его не чуждаются или не ненавидят, подражают ему и искажут его идеи. Наш герой не получает понимания. Радек (1984: 112) обосновывает этот факт тем, что отсутствие революционности в массах заставляет Базарова “ощутить драму жизни”. Писарев (1981а: 23) продолжает эту мысль следующими словами:

“Трагизм базаровского положения заключается в его полном уединении среди всех живых людей, которые его окружают.”

Нет возможности сблизиться, потому что нет ни одного общего интереса.

Читая “Отцы и дети”, мы видим, что Базаров остается одиноким весь роман. Chances (1978:78) утверждает, что уже само слово ‘разночинец’ отделяет Базарова от других. Значит, в отличие от других героев романа, он не аристократ, и не из низшего класса. Согласно Chances, Базарова могут считать посторонним человеком во многих сценах романа. Например, во второй главе романа

“Отец с сыном поместились в коляске; Базаров вскочил в тарантас.” (Тургенев 1994: 14)

Базаров говорит о себе как “летучей рыбе” (Тургенев 1994: 138). Это удачное сравнение: Базаров всегда беспокойный, и не чувствует себя хорошо даже дома. Мать Базарова метко характеризует беспокойность его сына:

“Сынь - отрезанный ломоть. Он что сокол: захотел - прилетел, захотел - улетел...” (Тургенев 1994: 106)

Базаров находится всё время в движении. В сценах прощаний мы можем почувствовать его независимость.

“Виновник всего этого горя взорбался на телегу, закурил сигару, и...при повороте дороги...он только сплюнул и, пробормотав: ‘Барчуки проклятые’, плотнее завернулся в шинель.” (Тургенев 1994: 123)

Прощая Аркадия, Базаров совсем не печалится и даже презрительно говорит о браке:

“Видишь, что я делаю: в чемодане оказалось пустое место, и я кладу туда сено; так и жизненном нашем чемодане; чем бы его не набили, лишь бы пустоты не было...Эге! Я вижу, лошади готовы. Пора! Со всеми я простился...Ну что ж? Обняться, что ли? Аркадий бросился на шею к своему бывшему наставнику и другу, и слезы так и брызнули у него из глаз. -Что значит молодость! - произнес спокойно Базаров.” (Тургенев 1994: 138-139)

У Базарова нет истинных друзей, и в конце романа он остается один. С этой точки зрения, Базарова могли бы считать лишним человеком, ненужным для общества. Chances (1978: 17-19) характеризует такого человека как интеллигента, который неспособен действовать на практике, хотя он понимает и видит социальные проблемы. И вследствие его отчуждения от среды, лишний человек не достигает свой цели.

Дунаев (1983: 222) разделяет эту точку зрения о лишнем человеке, когда он пишет, что эволюция образа Базарова - превращение Дон Кихота в Гамлета. Значит, вместо активной общественной деятельности, он станет пессимистически глядеть на жизнь. Мы можем заключить, что в некотором смысле, смелость одиночества Базарова превращается в трагизм разочарованного борца. В следующей главе мы попытаемся рассматривать, каким образом любовь к Одинцовой оказывает влияние на процесс развития Базарова.

3.2 Любовь - поражение нигилиста?

В этой главе мы хотим показать, что несмотря на свой нигилизм, Базаров состоит из плоти и крови: он и силен и слаб, уверен и колеблется. Он герой динамический, и его противоречивый характер развивается. Любовь Базарова к Одинцовой оказывается духовным кризисом, переломным пунктом в его судьбе. Как мы уже замечали, до знакомства с Одинцовой, Базаров уверен в себе и своем деле, и он выходит победителем из всех споров. Но с XIV главы, в Базарове медленно развивается какой-то перелом, вследствие чего он вынужден пересматривать его мировоззрение. Раньше он самоуверенно заявлял:

“Когда я встречу человека, который не спасовал бы передо мною, тогда я изменю своё мнение о себе.” (Тургенев 1994: 100)

И такой человек нашелся - Анна Сергеевна Одинцова.

Увидавши Одинцову на бале губернатора, Базаров прежде всего обращает внимание на её наружность:

“Это что за фигура? На остальных баб не похожа...только у ней такие плечи, каких я не видывал давно.” (Тургенев 1994: 60, 62)

Когда Аркадий познакомит его друг с Одинцовой, суровый нигилист сконфузится, и ему станет досадно:

“Вот тебе раз! Бабы испугался!” (Тургенев 1994: 63)

Даже Базаров не может устоять перед красотой женщины! По Писареву (1981а: 48-51, 56), любовь часто начинается с того приятного впечатления, которое производит привлекательная наружность. Об этом впечатлении Базаров и говорит Аркадию:

“Этакое боготое тело! Хоть сейчас в анатомический театр.” (Тургенев 1994: 64)

Аркадию не нравится цинизм Базарова. Но в таком тоне герой говорит отчасти для того, чтобы скрыть впечатление, произведенное на него этой женщиной. И Писарев пишет, что в базаровском цинизме “ничего...несовместного с разумным уважением к женщине”. Базаров - искренний человек и потому сдержанный. Он любит Одинцову, но не хочет выразить свое чувство красивыми словами. В другом месте романа Базаров умоляет Аркадия “не говорить красиво” (Тургенев 1994: 101). Он так же относится сурово “ко всем попыткам Одинцовой придать их отношениям ласкающий и нежный колорит”.

Писарев (1981а: 55, 57, 99) утверждает, что Базаров, как нигилист и реалист, и на женщину смотрит с точки зрения пользы. Он говорит об Одинцовой как о пробном экземпляре, а с другой стороны, уважает и любит её. Базаров и на женщин привык смотреть сверху вниз, из которого свидетелствуют многие его грубые выражения. Но в образе Одинцовой он встречает равного человека. С их первого разговора он замечает, что это женщина смотрит на жизнь серьезными глазами мыслящего человека. Базаров говорит с нею, как с умным мужчиной о химии, о ботанике и т.д. Мы видим, что поведение Базарова постепенно изменяет: против обыкновения он говорит довольно много, и он даже краснеет.

Пуставойт (1960: 121) верно замечает, что Базаров старается скрыть свое внутреннее волнение “под маской иронии”:

“Вишь, как она себя заморозила! - Герцогиня, владетельная особа. Ей бы только шлейф сзади носить да корону на голове.” (Тургенев 1994: 64)

“Да, - отвечал Базаров, - баба с мозгом. Ну, и видала же она виды.” (Тургенев 1994: 70)

Хотя Базаров иронизирует над аристократизмом Одинцовой, он чувствует себя неловко. Он ощущает какую-то робкость в компании этой женщины:

“какой я смиренским стал”

думает он про себя в первые минуты своего пребывания в деревне Одинцовой.

Своими ироническими выражениями Базарову не удастся обмануть Аркадия, который замечает перемены в своем друге. И сам автор прямо об этих переменах говорит:

“Настоящей причиной всей этой “новизны” было чувство, внушенное Базарову Одинцовой, чувство, которое его мучило и бесило и от которого он тотчас отказался бы с презрительным хохотом и цинической бранью, если бы кто-нибудь хотя отдаленно намекнул ему на возможность того, что в нем произошло.” (Тургенев 1994: 73)

Хотя он враг романтизма, Базаров всё же вынужден признать, что

“Кровь его загоралась, как только он вспоминал о ней...а оставшись наедине, он с негодованием сознавал романтика в самом себе.” (Тургенев 1994: 74)

Его теория

“Нравится тебе женщина, - старайся добиться толку; а нельзя - ну, не надо, отвернись - земля не клином сошлась.” (Тургенев 1994: 74)

уже не является правильной.

Согласно Писареву (1981b: 266-277), Базаров не может одобрять то, что он полюбил Одинцову с первого взгляда: так делают только “очень пустые люди в очень плохих романах”. Знакомясь в Одинцовой, Базаров думал только развлечься:

“Посмотрим, к какому разряду млекопитающих принадлежит сия особа.” (Тургенев 1994: 62)

Но наконец, у него не хватает сил махнуть рукою на Одинцову. И так, “жажда наслаждения говорит громче практического благоразумия”. Все отрицающий нигилист влюблён, и эта история окончательно ломает его. Любовь входит во внутренний мир Базарова как “сила чуждая, враждебная, угрожающая разрушением его душевного строя” (Маркович 1982: 195). Читатель замечает, что поведение нигилиста станет странным:

“...он отправлялся в лес и ходил по нем большими шагами, ломая попадавшие ветки и браня вполголоса и ее и себя...Он ловил себя самого на всякого рода “постыдных” мыслях, точно бес дразнил его.” (Тургенев 1994: 74)

Он даже говорит Одинцову о красоте:

“Зачем вы, с вашим умом, с вашею красотою, живете в деревне?” (Тургенев 1994: 77)

Кроме того, как будто забывая его прежнего чувство превосходства, он пренебрежительно о себе говорит:

“Я человек положительный, неинтересный. Говорить не умею.” (Тургенев 1994: 76)

Перелом Базарова совершается в XVIII главе романа, когда он резкостью говорит Одинцовой о своей любви:

“Я люблю вас, глупо, безумно...Вот чего вы добились!” (Тургенев 1994: 82)

Мы читаем, что Одинцовой “стало страшно”. Согласно Пуставойту (1960: 123), вследствие безобразного характера объяснения Базарова, Одинцова “спешит остановить героя”:

“Вы меня не поняли, - прошептала она с торопливым испугом.” (Тургенев 1994: 82)

Значит, Одинцова отвергает его любовь, и Базаров терпит крах.

Может быть, любовь между Одинцовой и Базаровым окажется неудачной по той простой причине, что они слишком одинаковы. Сама Одинцова это говорит:

Мы не пуждались друг в друге, вот главное; в нас слишком много было...оппордного.” (Тургенев 1994: 136)

Chances (1978: 280) замечает, что имя Одинцовой произведен от слова 'один', и это указывает на её характер. Согласно Chances, Одинцова боится позволить жизни влиять на нее. И что касается Базарова, мы замечаем, что он создает собственные нормы жизни своего нигилизма. Freeborn (1970: 121) утверждает, что Одинцова, в самом деле, не желала больше, чем у нее уже было, и только любопытство заставило её заинтересоваться Базаровым. Читая роман, мы видим, что это верно:

“Она как будто хотела и его испытать и себя изведать.” (Тургенев 1994: 74)

Когда мы рассматриваем следствия неудачной любви Базарова, нам надо признать, что только его любовь - а не Одинцовой - был искренней. Базарову, умному и сильному нигилисту и бывшему победителю, надо при-

знать свое поражение. Надо заметить, что первый раз в романе ему надо смириться:

“Я должен извиниться перед вами, Анна Сергеевна. Вы не можете не гнеться на меня.” (Тургенев 1994: 83)

Нам кажется, что как нигилист, он обязан устыдиться своего поведения. Так он объясняет Аркадию:

“...я прямо говорю, что мы оба с тобою очень глупо себя вели...по-моему - лучше камни бить на мостовой, чем позволить женщине завладеть хотя бы кончиком пальца...Мужчине некогда заниматься такими пустяками; мужчина должен быть свиреп...” (Тургенев 1994: 87)

Он, наверно, хочет освободиться от романтизма, который входит в его внутренний мир. Но он уже не может быть “настоящим человеком” в духе своего идеала, и, вследствие этого, он чувствует глубокий пессимизм и горечь, которое мы можем видеть в его высказываниях после его неудачи в любви.

Базаров пессимистически говорит Аркадию о человеческой деятельности:

“Узенькое местечко, которое я занимаю, до того крохотно в сравнении с остальным пространством, где меня нет и где дела до меня нет; и часть времени, которую мне удастся прожить, так ничтожна перед вечностью, где меня не было и не будет...А в этом атоме, в этой математической точке кровь обращается, мозг работает, чего-то хочет тоже...Что за безобразие! Что за пустяки!” (Тургенев 1994: 98)

Более, он прямо говорит о своей грусти:

“...я чувствую только скуку да злость...Ешь, пей и знай, что поступаешь самым правильным, самым разумным манером. Ан нет; тоска одолевает. Хочется с людьми возиться, хоть ругать их, да возиться с ними.” (Тургенев 1994: 99)

Далее Базаров называет себя “самоломанным” и завидует своим родителям, которые ведут нормальную жизнь. Согласно Пуставойту (1960: 125), многие поступки и взгляды Базарова могут считать следствием неудачной любви: теории всемогущих ощущений; выпад против Пушкина; ссора с Аркадием; взаимоотношение Базарова с Фенечкой и дуэль с Павлом Петровичем. Из всего этого можно заключить, что внутренняя борьба героя оказывает огромное влияние на всю его жизнь и мировоззрение.

Мы понимаем, что Базаров старается преодолевать в себе все негативные чувства, вызванные неудачной любовью. Он улыбается, хотя

“ему вовсе не было весело и нисколько не хотелось смеяться”. (Тургенев 1994: 137)

Но когда Одинцова протянет Базарову руку, он сохраняет свою гордость:

“Нет! - сказал он и отступил назад. - Человек я бедный, но милостыни еще до сих пор не принимал. Прощайте и будьте здоровы” (Тургенев 1994: 138)

Интересное также следующее выражение Базарова, направленное на Одинцову:

“Но я нахожу, что я уж и так слишком долго вращался в чуждой для меня сфере. Летучие рыбы некоторое время могут продержаться на воздухе, но вскоре должны шлепнуться в воду; позвольте же и мне плохнуть в мою стихию.” (Тургенев 1994: 138)

Мы согласны с Пуставойтом (1960: 127), что Базаров не найдет своего счастья в этой чуждой среде. Базаров, несомненно, осознает, что настоящий нигилист не может всё время чувствовать себя уютно среди романтиков, либералов и аристократов. Он, может быть, надеется, что он восстановится, когда он оставит чуждую ему среду. Но напротив, мы читаем, что

“...лихорадка работы с него соскочила и заменилась тоскливою скукой и глухим беспокойством. Странная усталость замечалась во всех его движениях, даже походка его, твердая и стремительно смелая, изменилась. Он перестал гулять в одиночку и начал искать общества...” (Тургенев 1994: 141)

Как читатели романа, мы спрашиваем, нашёл ли Базаров свою судьбу в образе Одинцовой. Пуставойт (1960: 127) утверждает, что Тургенев заставил Базарова отступить перед любовью, романтикой и всемогущей жизнью, которые, наконец, оказываются такими сильными, что свалят этого гиганта. Петров (1982: 193) подчеркивает, что Тургенев не иронизирует над Базаровым, а напротив, стремится возвысить его и показать, что “в этих сухих и черствых нигилистах таится...мощная сила любви”. Согласно Lowe (1983: 58-59), Базаров не отрицает свои чувства, но он “найдет” их. Может быть, Lowe хочет сказать, что даже нигилист не может отрицать свои чувства всегда. Мы полагаем, что из борьбы против человеческих чувств, никто - не даже Базаров - не может выйти победителем. Базаров как будто познает свои чувства постепенно. Его самопознание растет, и он выдерживает отважно этот мучительный процесс.

3.3 Смерть - последний подвиг Базарова

О смерти Базарова много написано. Коротко говоря, можно сказать, что Базарову надо было измениться радикально, чтобы продолжать жить. Но чтобы остаться Базаровым, ему нужно расстаться с любовью и уйти из жизни. Мы согласны с теми критиками, которые считают, что смерть Базарова возвышена: герой умирает с достоинством. В сущности, смерть является логическим завершением развития образа Базарова. Батюто (1972: 72-73) считает, что смерть Базарова напоминает финалы античных трагедий, потому что он приходит неожиданно и неотвратно: человек Большого ума и воли умирает от пореза пальца. Согласно Марковичу (1982: 280), умирая, Базаров вновь становится целен. Он хочет умереть так, как жил. Также Дунаев (1983: 220) отмечает, что и перед лицом смерти Базаров остается верен себе, своим убеждениям.

Мы видим, что Базаров умирает героически и, таким образом, совершает свой последний подвиг. Он берет последние силы у своих гордости и достоинства и не старается хвататься за жизнь. Хотя он может казаться бесчувственным и грубым, он, всё-таки, является искренним:

“Старина, - начал Базаров сильным и медленным голосом, - дело мое дряпное. Я заражен, и через несколько дней ты меня хоронить будешь.” (Тургенев 1994: 145)

“Да, поди попробуй отрицать смерть. Она тебя отрицает, и баста!” (Тургенев 1994: 147)

Мы замечаем, что Базаров сохраняет свою иронию даже на смертном одре:

“Я не ожидал, что так скоро умру; это случайность, очень, по правде сказать, неприятная. Вы оба с матерью должны теперь воспользоваться тем, что в вас религия сильна; вот вам случай поставить ее на пробу.” (Тургенев 1994: 147)

И когда Одинцова приезжает, Базаров говорит:

“Ну, спасибо...Это по-царски. Говорят, цари тоже посещают умирающих.” (Тургенев 1994: 150)

Перед смертью Базаров становится верным своему атеизму. Когда отец Базарова предлагает, чтобы они его причастили, Базаров отвечает:

“...мне кажется, спешить еще не к чему...я подожду...ведь и беспамятных причащают.” (Тургенев 1994: 148)

Знаменательно то, что герой не старается отрицать свои чувства, а снова объясняет в любви Одинцовой:

“Ну, что ж мне вам сказать...я любил вас! Это и прежде не имело никакого смысла, а теперь давно.” (Тургенев 1994: 150)

С другой стороны, кажется, что со смертью Базарова, Тургенев доказывает, что этот нигилист совсем не сверхчеловек. В конце романа доктор будущего превращается в больного прошедшего. Lowe (1983: 79) пишет, что перед лицом смерти Базаров первый раз в романе говорит о своего прошедшего, и противопоставляет свои прежние идея нынешним:

“И ведь тоже думал: обломаю дел много, не утру, акца! Задача есть, ведь я гигант! А теперь вся задача гиганта - как бы умереть прилично, хотя никому до этого дела нет.” (Тургенев 1994: 150)

Нам это выражение кажется знаменательным, потому что Базаров, раньше стойкий и высокомерный нигилист, признает здесь естественную для каждого человека ничтожность. Из этого человеческого несовершенства Базаров дальше символически говорит:

“...моя собственная форма уже разлагается...Вы посмотрите, что за безобразное зрелище: червяк полураздавленный, и еще топорщится.” (Тургенев 1994: 150)

Во своих последних словах Базаров просит Одинцову:

“Душите на умирающую лампаду, и пусть она погаснет.” (Тургенев 1994:150)

Согласно Lowe (1983:79), Базаров как будто просит холодную Одинцову, свою любимую женщину, потушить его страсть смертью. Здесь возникает вопрос, хочет ли Тургенев показать, что следствие страсти - смерть. Можно сказать, что следующие слова в некоторой степени подтверждают эту мысль:

“Но полуденный зной проходит, и настает вечер и почть а там и возвращение в тихое убежище, где сладко спится измученным и усталым.” (Тургенев 1994: 151)

Кажется, что 'полуденный зной' символизирует страсть влюбленного Базарова. Но этот зной проходит, когда Одинцова отвергает его любовь. Наш нигилист терпит крах и в своих других стремлениях, и эти разочарования делают его усталым. Но 'вечер' настает и усталый может спать. Смерть, как будто, дает

Базарову облегчение. Тургенев сделал своего героя трагическим, и смерть Базарова - исход из его трагической жизни.

Последние строки романа тоскливы, но всё-таки не лишены надежд:

“Какое бы страстное, грешное, бунтующее сердце не скрылось в могиле, цветы, растущие на ней, безмятежно глядят на нас своими невинными глазами: не об одном вечном спокойствии говорят нам они, о том великом спокойствии “равнодушной” природы: они говорят также о вечном примирении и о жизни бесконечной.” (Тургенев 1994: 154)

Батюто (1972: 71) утверждает, что здесь речь не идет о примирении с обществом, богом и т.д., но это примирение с “равнодушной” природой. Природа всесильна и вечна, и в своей жизни Базаров протестовал против этого порядка. Батюто продолжает, что

“Смерть... Базарова изображается как смерть человека вообще, жизнь которого ежеминутно находится во власти капризов всемогущей стихии.”

Berlin (1978: 28) пишет, что в конце романа, Базаров разбит “бессердечной” природой. Нигилист старается отстаивать свои взгляды, но природа остается равнодушной: у нее есть свои законы. Нам кажется, что эти последние строки, всё-таки, не пессимистические. Хотя в могиле скрывается “бунтующее сердце”, цветы символизируют все хорошее и вечное на земле. Жизнь продолжается, и на свете рождаются новые люди, которые, может быть, будут способны лучше действовать.

Может быть, мы могли бы заключить, что если человек не подчиняется существующим обстоятельствам, он будет обречён. Berlin (1978: 280) утверждает, что Базаров умирает вследствие судьбы, а не отсутствия разума или силы воли. Он только предшественник будущих нигилистов, и поэтому обречен в обществе. С этой точки зрения, могли бы сказать, что образом Базарова Тургенев утверждал общественную несостоятельность передового демократического движения. Но дело не так просто. Сложность и противоречивость социальных настроений самого писателя заставляет его одновременно сочувствовать эту нигилисту.

Писарев (1981b: 276-278) хорошо суммирует взгляды разных критиков о смерти нашего нигилиста:

“не имея возможности показать нам, как живет и действует Базаров, Тургенев показал нам, как он умирает”.

Согласно Писареву, с этой смертью мы понимаем силы Базарова: он умрет твердо и спокойно. Приближение смерти сделает его более естественным и человеческим, чем он был. Короче говоря,

“он сделался человеком, вместо того, чтобы быть воплощением теории нигилизма”.

Так, смерть Базарова могли бы считать, с полным основанием, конечной точкой его психологического развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В своём романе Тургенев поднимает важные вопросы жизни России. Красота “Отцов и детей” проявляется в том, что в них честно изображены человек и общество.

В первой главе этой работы мы выясняли те исторические факты, которые подвели Тургенева к замыслу романа. Мы хотели рассмотреть положение в русском обществе 1850-х и 1860-х гг, так как этот переломный момент нашёл своё отражение в “Отцах и детях”. Неудачная Крымская война (1853-56) и недовольство самодержавно-крепостным строем, и наконец, разочарование в отмене крепостного права и других реформах - все это ускорили прогрессивную общественность. Итак, в России начала складываться революционная ситуация. В этих условиях, либералы и демократы - две основные силы общественного развития того времени - вступали в острую идейную борьбу.

Чтобы лучше понять столкновение этих друг другу противоположных группировок, мы характеризовали подробнее их идеи и принципы. Мы замечали, что либерализм утрачивал свою прогрессивность на рубежѐ 50-х и 60-х гг и сближался с реакцией. Тогда в России развивались классовые противоречия и вместо дворян на арену общества выдвигались радикальные разночинцы, революционные демократы. Взгляды либералов и демократов резко отличались друг от друга. Предыдущие не искренно уважали народ, они хотели освободить его сверху, боясь движение народных масс; они предпочитали

легальные методы борьбы революционным; философскими взглядами у них были идеализм и романтизм, и поэтому, они были сторонниками “чистого искусства”. Последующие, в свою очередь, хотели освободить народа снизу, веря в его движение; предпочитая действие, они призывали к разрушению существующего строя в России и к революционному преобразованию общества; они являлись просветителями народа; важны для них были материализм, утилитаризм и естественные науки; для них искусство отражало действительность.

Столкновение этих двух социально-политических тенденций нашли свое отражение в романе “Отцы и дети”. Это размежевание отлично выражается в спорах Базарова и Павла Петровича, которое мы обсуждали в конце второй главы.

В первой главе мы также рассматривали отношение Тургенева к Базарову, и к демократам вообще, так как оно влияло на то, каким Базаров являлся. Хотя Тургенев, как представитель “отцов” объективно описывает конфликт между двумя поколениями и их идеями, мы замечали амбивалентное отношение автора к демократам. В некотором смысле, роман отражает скептическое отношение Тургенева к возможности насильственного быстрого изменения истории радикальными демократами. Тургенев, как умеренный либерал, был сторонником постепенного реформистского преобразования России. Мы утверждали, что автор не верил в идеи революционных демократов и, таким образом, изобразил Базарова трагическим лицом. Кажется, что Тургенев стремился выявить парадоксы мировоззрения Базарова в романе. Но с другой стороны, Тургенев чувствовал симпатию к человеческим качествам молодёжи несмотря на свой скептицизм. Мы замечали, что в “Отцах и детях” он почувствовал силу Базарова и показал либералов-дворян слабыми. Итак, сложное отношение автора придал Базарову противоречивость, которая, в свою очередь, выявляется в его взглядах на мир. В образе его соединяются нерешительность Гамлета и энтузиазм Дон Кихота. Также тот факт, что отдельные черты многих прототипов были типизированы в Базарове, придал ему ещё более сложности.

Во второй главе мы обсуждали нигилизм Базарова. Но в начале этой главе мы хотели рассматривать взгляды некоторых реальных русских революционеров, чтобы выяснить их связь с мировоззрением Базарова. Мы замечали, что все эти мыслители - Радищев, Белинский, Чернышевский и Добролюбов - были против самодержавия и крепостничества, и они призывали к разрушению существующей системы путём народной революции. Они также считали деятельность источником жизни и презирали либеральную беспомощность. Более, они осознали важность экономического и политического развития России, и также значение цивилизации. В связи с этим, мы обратили внимание на то, что они подчеркнули роль общества и среды на человека и его нравственность. По их мнению, “обстоятельства делают человека”.

Далее был замечен, что эти революционеры подчеркнули значение работы, которую они связывали с понятиями пользы и наслаждения. Кроме того, все они защищали материализм и пренебрегали идеализмом. В своем материализме они немного отличались друг от друга. Например Чернышевский со своей антропологическим принципом признал единство законов природы и природы человека: он был против дуалистических концепций. Следует заметить, что эти демократы отвергали вульгарный материализм, отождествляющий сознание с материей. Реализм, рационализм и утилитаризм были свойственны им, и таким образом, естественные науки вытеснили религию. По их мнению, все в мире было закономерно. Из этого следовало, что они материалистически глядели и на искусство, и считали его предметом человеческой жизни, и вступали против либеральной идеализации.

Далее, во второй главе, мы определили понятие нигилизма и обсудили мировоззрение Базарова. Мы замечали, что в герое есть искренно нигилистические черты: он ничего не признает, отрицая “все”; будучи противник существующего жизненного устройства, он хочет “место расчистить”; он подчеркивает разум и презирает романтизм, как чепуху; он увлекается естественными науками; даже его неряшливая одежда и внешность соответствует характеристике нигилиста.

Все вышеназванные реальные демократы, за исключением Радищева, послужили прототипами Базарова. Мы поставил своей целью показать, как

это отражается во взглядах героя. И мы могли найти в нигилизме Базарова некоторые существенные черты русских революционных разночинцев-демократов. С другой стороны, мы также нашли много сложностей в его взглядах.

Подобно этим демократам, Базаров является материалистом. Но хотя он, согласно антропологическому принципу Чернышевского, признает единство человеческого организма, он усваивает вульгарный материализм относительно взаимоотношения ощущения и сознания. Он говорит о *тождестве* организмов, и считает ощущения единственным началом его деятельности. Как революционные демократы, так и Базаров предпочитает активность и дело бесполезным реформам и слову либералов. Базаров декларирует зависимость человека от среды. Но с другой стороны, он утверждает себя именно как личность.

Такая же противоречивость проявляется во взглядах Базарова на народ. Несмотря на то, что он ощущает свою кровную связь с народом, и то что простые люди его любят, он как будто презирает народ, относится к нему иронически. Это критическое отношение мы объясняли настоящей заботой Базарова об отсталости народа. Значит, подобно революционным демократам, наш герой хочет просветить народ. Но, хотя Базаров хочет изменения общества, он не так твердо верит в возможность народа совершить это, как это делали революционные демократы. Мы также замечали, что несмотря на свой демократизм, Базаров, например, делит человечество на “богов” и “олухов”. Такой иерархический подход к людям не был свойствен реальным демократам. Более, кажется, что Базаров порою выдвигает на первый план свое благополучие вместо благополучия народа.

Мы замечали, что в 60-х годах демократы, и особенно молодёжь, занимались естествознанием. Относительно этого, Базаров - не исключение. Он верит в всемогущую силу этой науки, и она, вообще, играет знаменательную роль в его деятельности. Но Базаров предпочитает конкретную науку, которая могла бы усвоена всем народом. Здесь мы заключили, что он выступает как просветитель народа. Что касается естествознания, Базаров высоко оценивает свою работу, с помощью которой он стремится к пользе. Мы замечали, что этот аспект соответствует взглядам революционных демократов.

Подобно ним, Базаров везде старается найти пользу: по его мнению, даже искусстве должно служить обществу и объяснить действительность. Такая же утилитарность проявляется во взглядах Базарова на природу. Короче говоря, для нашего героя существует только расчёт и разум. И следовательно, он отрицает религию, как это делали и революционные демократы

Мы также замечали, что хотя Базаров хочет “место расчистить”, он не дает никаких обещаний, и он кажется равнодушным к вопросам государственного устройства. Это отражает его пессимизм по отношению к народу. Мы заключаем, что хотя Базаров является в какой-то степени воплощением эпохи 60-х гг, в его образе есть много черт, не свойственных реальным демократам. Причиной этой противоречивости являются разные прототипы, отношение самого автора к демократам и также тот факт, что тип революционера тогда ещё не полностью сформировался.

В конце во второй главе мы обсуждали разницу между мировоззрениями либерала и демократа - Павла Петровича и Базарова. Так как эти антагонисты олицетворяют конфликт между поколениями, мы хотели подробнее рассматривать их отношение друг к другу. Даже внешность и поведение этих двух героев резко отличаются друг от друга, и это вызывает взаимную антипатию. В образе Павла Петровича Базаров видит смешного аристократа, между тем как Павел Петрович считает Базарова вызывающим варваром и плебеем. Более, взгляды консервативного либерала на народ, искусство и принципы совершенно различны с материалистическими взглядами радикального разночинца-демократа. Своими резкими выражениями об искусстве, Базаров оскорбляет сентиментальность Павла Петровича. И что касается народа, Базаров не одобряет сентиментальные взгляды на него. Мы считали грубое отношение Базарова к народу более реальным, чем пустые выражения идеализации Павла Петровича.

Базарову необходимо действовать, и следовательно, он отрицает значение принципов как пустые слова. Вся жизнь консервативного либерала, в свою очередь, является служением принципу. Мы замечали, что Пуставойт интересно анализировал эти принципы. Согласно ему, они, во-первых, действуют орудием завоевания некоторых симпатий народа. Во-вторых, к этим при-

нципам относятся аристократизм и англоманство. В-третьих, Павел Петрович ненавидит всякое проявление материализма. И в-четвертых, в его принцип входит защита дворянских понятий чести. И все это заслуживает презрение Базарова, потому что он в этих принципах ничего полезного не видит. Базаров хочет действовать. И радикальное “варварство” Базарова ужасает консервативного либерала.

Мы замечали, что поляризация активности демократа и пассивности либерала не так проста и справедлива. Рассматривая действия Базарова, мы замечаем, что он ничего конкретного не приносит в изменение прежнего общественного строя. Хотя, с первого взгляда, кажется, что Тургенев показывает Павла Петровича как беспомощного человека, мы не можем считать, что писатель вполне сочувствует Базарову. Нам кажется, что Тургенев понимает, что историческая роль дворянства уже сыграна. Он, например, изображает дуэль в романе очень иронически. Но, с другой стороны, многие выражения Павла Петровича как будто отражают сомнение Тургенева в будущем базаровых. В этом свете мы могли бы утверждать, что автор объективно изображает столкновение либерала и демократа, никому вполне не сочувствуя.

В начале данной дипломной работы мы поставили нашей целью также показать, что “Отцы и дети” не только отражает общественное положение в России в 60-х гг, но он и является психологическим романом. Итак, в третьей главе мы старались наблюдать процесс изменений, в котором динамичный герой постепенно остается в стороне и умирает в конце романа, расставаясь со своей мечтой “место расчислить”. Мы попытались доказать, как Базаров в этом процессе развивается и станет более человечным, несмотря на его разочарования.

Мы замечаем, что Базаров очень динамичный человек, смелость и силы которого выражаются в его революционном отрицании, гордости и расчётливости. Мы попытались показать, что он (до встречи с Одинцовой) выходит победителем из всех коллизий с окружающими его людьми. Его поведение выражает превосходство и гордую независимость от других: он недооценивает своего друга Аркадия; он не считает нужным серьёзно разговаривать с Ситниковым и Кукшиной; он относится отечески к Фенечкой; он не

уважает надежды своего родителей; он презирает Павла Петровича. Хотя поведение Базарова порою кажется несправедливым, нам надо признать его силу. Мы также заключали, что среди “псевдонигилистов” оригинальность Базарова подчёркивается. Мы считаем его единственным выразителем идей молодёжи того времени в романе.

Мы показали, что Базаров как будто идет своим путём и элиминирует влияние других людей на свою жизнь. У него нет искренних сторонников, и он не получает понимания. В этом же одиночестве и отчуждении от среды заключается трагизм революционера. Мы могли бы заключить, что герой не может “существовать в пустоте”, и следовательно, он станет пессимистически глядеть на жизнь.

В третьей главе мы попытались также выяснить, какую роль любовь играет в рождении чувств разочарованности и пессимизма в Базарове. Короче говоря, любовь Базарова к Одинцовой оказывается духовным кризисом, переломным пунктом в его судьбе. Все отрицающий нигилист влюблён, и эта история окончательно ломает его: бывшему победителю надо признать свое поражение. Не только его высокомерное поведение изменяется, но герой и вынужден пересматривать его мировоззрение. Он станет пренебрегать собой и говорить пессимистически о человеческой деятельности. Также его теории о всемогущих ощущениях можно считать следствием неудачной любви.

Мы хотели показать, что Базаров - богатая личность. Тургенев сделал его не плоским, а объемным, и в течение романа он развивается. Он не сверхчеловек, он состоит из плоти и крови: он и силен и слаб, уверен и колеблется. Базаров как будто познает свои чувства постепенно. Знаменательно то, что он одобряет эти чувства, и его самопознание растет.

В конце третьей главе мы обсуждали смерть Базарова, и заключили, что она является последним подвигом героя. Мы считали, что ему нужно расстаться с любовью и уйти из жизни, чтобы остаться Базаровым. Умирая, он вновь становится целен. Он умирает героически и берет последние силы у своей гордости и достоинства и не старается хвататься за жизнь. Знаменательно то, что на своём смертном одре он не старается отрицать свои чувства. Более, он признает естественную для каждого человека ничтожность. Мы

также считали, что смерть дает Базарову облегчение, выход из его трагической жизни. Смерть героя свидетельствует о том, что никто не может протестовать против всемогущей и вечной природы, как старался это делать Базаров. Но главное то, что и перед лицом смерти Базаров остается верен себе, своим убеждениям. Смерть - конечная точка его психологического развития.

В начале данной работы мы утверждали, что конфликт, изображенный в "Отцах и детях" не утратила актуальности в течение столетий. Нам кажется, что написанный более ста лет назад роман Тургенева всё еще заставляет волноваться читателя. Проблема "Отцов и детей" остается и в современном обществе. Революционные события можно видеть вокруг нас, во всех уголках современного мира. Как и люди шестидесятых годов прошлого века, и мы живём во время перемен.

Базаровский тип, может быть, нужен нам . Маркович (1982: 202) считает, что

“мировая гармония не может осуществиться без базаровых, без людей, вступающих против самого принципа гармонии, не принимающих тех условий, на которых осуществляется вечное примирение и жизнь бесконечная.”

Можно сказать, что Базаров во многом напоминает современного человека: он самостоятельный, отрицающий ценности и традиции эгоист, хотя он и изменится. Berlin (1978: 300) интересно отмечает, что в известном смысле, базаровы победили в современном обществе. Об этом свидетельствуют прогресс количественных методов, утилитарные расчеты, управление человечества техникой и т.д. Так, образ тургеневского Базарова в каком-то виде все еще живет среди нас.

ИСТОЧНИКИ

Тургенев, И. С. 1994. *Отцы и дети*. Роман. Paris: Bookking International.

Turgenev, I. S. 198. *Isät ja lapset*. Hämeenlinna: Arvi A. Karisto Oy:n kirjapaino.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Батюто, А. 1972. *Тургенев - романист*. Ленинград: Наука. Ленинградское отделение.

Батюто, А. 1977. Тургенев и некоторые писатели антинигилистического направления. Алексеев, М. П. (отв. ред.) *Тургенев и его современники*. 1977. Ленинград: Наука. Ленинградское отделение.

/БсЭ/ Большая Советская Энциклопедия. Прохоров (гл. ред.) Москва: Советская Энциклопедия. Томы: 3 (1970), 8 (1972), 14 (1973), 15 (1974), 17 (1974), 21 (1975), 29 (1978).

Герцен, А. И. 1956. *О развитии революционных идей в России*. Произведения 1851-1852 годов. Том седьмой. Москва: Издательство академии наук СССР. Институт мировой литературы им. А. М. Горького.

Душаев, М. М. 1983. *Иван Тургенев: жизнь и творчество*. Москва: издательство Русский язык.

Ждановский, Н., Шаталов, С. 1973 Просветительские тенденции в реализме. Ломунов, К. Н. (от. ред.) *Развитие реализма в русской литературе*. 1973. Том второй: Расцвет критического реализма 40-70 годы. 1973. Москва: Наука.

Кружков, В, С. 1976. *Н. А. Добролюбов: жизнь, деятельность, мировоззрение*. Москва: Наука.

- Кулешов, В. И. 1982. К генезису образа Базарова (Социально-историческая основа романа "Отцы и дети"). Николаева, П. А. (ред.) *Русская литература XIX века: хрестоматия литературоведческих материалов*. 1984. Москва: Просвещение.
- Леонтович, В. В. 1980. *Исследования новейшей русской истории: история либерализма в России 1762-1914*. Paris: YMCA-PRESS.
- /ЛЭ/ Литературная энциклопедия. Фриче (от. ред.). Москва: Издательство коммунистической академии. Томы: 1 (1929), 3 (1930), 8 (1934).
- Лотман, Л. М. 1982. И. С. Тургенев. *История русской литературы. Том третий: расцвет реализма*. 1982. Пруцков, Н. И. (гл. ред.) Ленинград: Наука.
- Маркович, В. М. 1982. *И. С. Тургенев и русский реалистический роман XIX века*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета.
- Николаев, П. А. 1983. Историзм в художественном творчестве и литературоведении (Литературно-эстетическая система Н. Г. Чернышевского). Николаева, П. А. (ред.) *Русская литература XIX века: Хрестоматия литературоведческих материалов*. 1984. Москва: Просвещение.
- Пеунов, М. Н. 1976. У истоков революционной этики: А. И. Радищев. Гусакова, А. Г. (ред.) *Очерки истории русской этической мысли*. 1976. Москва: Наука.
- Петров, С. М. 1979. И. С. Тургенев: творческий путь (Социальная проблематика и конфликт романа "отцы и дети"). Николаева, П. А. (ред.) *Русская литература XIX века: Хрестоматия литературоведческих материалов*. 1984. Москва: Просвещение.
- Пишаев, М. Т. 1978. Зоркость и предвидение художника-мыслителя (Художественный метод Чернышевского-романиста). Николаева, П. А. (ред.) *Русская литература XIX века: Хрестоматия литературоведческих материалов*. 1984. Москва: Просвещение.
- Писарев, Д. В. 1981а. *Литературная критика в трех томах: том второй. Статьи 1864-1865 гг: Реалисти*. Ленинград: Художественная литература, Ленинградское отделение.
- Писарев, Д. В. 1981б. *Литературная критика в трех томах: том первый. Статьи 1859-1864 гг: Базаров*. Ленинград: Художественная литература, Ленинградское отделение.
- Пруцков, Н. И. 1982. Школа беллетристов разночинцев 60-х годов. *История русской литературы. Том третий: расцвет реализма*. 1982. Пруцков, Н. И. (гл. ред.) Ленинград: Наука
- Пуставойт, П. Г. 1960. *Роман И. С. Тургенева Отцы и дети и идейная борьба 60-х годов XIX века*. Москва: Издательство Московского университета.
- Пушкарев, С. Т. 1987. *Обзор русской истории*. London, Ontario, Canada: издательство Заря.

- Радек, Л. С. 1984. *Герцен и Тургенев. Литературно-эстетическая полемика*. Издательство Штинца.
- Струве, П. Б. 1981. *Дух и слово. Статьи о русской и западно-европейской литературе*. Paris: Ymca-Press.
- Тургенев, И. С. 1981. *Статьи и воспоминания*. Составитель: А. Д. Шавкута. Москва. Современник.
- Хайкин, А. Л. 1976. В. Т. Белинский - основоположник этической теории русской революционной демократии. Гусакова, А. Г. (ред.) *Очерки истории русской этической мысли. 1976*. Москва: Наука.
- Целикова, О. П. 1976. Революционно-демократическая этика Н. Т. Чернышевского. Гусакова, А. Г. (ред.) *Очерки истории русской этической мысли. 1976*. Москва: Наука.
- Шаталов, С. Е. 1979. Роман Тургенева "Отцы и дети" в литературно-общественном движении. Николаева, П. А. (ред.). *Русская литература XIX века: Хрестоматия литературоведческих материалов*. 1984. Москва: Просвещение.
-
- Berlin, I. 1978. *Russian thinkers*. New York: The Viking Press.
- Chances, E. B. 1978. *Confirmity's Children: An Approach to the Superfluous Man In Russian Literature*. Columbus, Ohio: Slavica Publishers, Inc.
- Freeborn, R. 1970. *Turgenev: The Novelist's Novelist. A Study*. London: Oxford University Press, Ely House.
- Hingley, R. 1970. *The Russian mind*. New York: Charles Scribner's Sons.
- Lowe, D. 1983. *Turgenev's Fathers and Sons*. Michigan: Ardis Publishers.
- Pipes, R. 1974. *Russia Under The Old Regime*. London: Penquin books.
- Pritchett, V. S. *The Gentle Barbarian: The Life And Work of Turgenev*. London: Chatto and Windus Ltd.